

Министерство внутренних дел Российской Федерации

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение  
высшего образования «Казанский юридический институт  
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра уголовного права

## **ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА**

**на тему: «Уголовная ответственность за кражу по Уголовному кодексу  
Российской Федерации»**

**Выполнил:**

Кабиров Ришат Ринатович  
слушатель 362 учебной группы  
2016 года набора, 40.05.02 –  
правоохранительная деятельность

**Руководитель:**

д.ю.н., профессор, профессор  
кафедры уголовного права  
Сундуров Федор Романович

**Рецензент:**

\_\_\_\_\_  
\_\_\_\_\_  
\_\_\_\_\_

Дата защиты: «\_\_\_» \_\_\_\_\_ 2022 г. Оценка \_\_\_\_\_

Казань 2022

## СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ .....	3
ГЛАВА 1. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КРАЖИ ПО УГОЛОВНОМУ КОДЕКСУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ .....	7
§1. Понятие кражи как формы хищения .....	7
§2. Объективные признаки состава кражи .....	13
§3. Субъективные признаки состава кражи .....	19
ГЛАВА 2. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КВАЛИФИЦИРУЮЩИХ И ОСОБО КВАЛИФИЦИРУЮЩИХ ПРИЗНАКОВ КРАЖИ.....	24
§1. Квалифицирующие признаки кражи и их классификация .....	24
§2. Уголовно-правовая характеристика квалифицирующих признаков кражи, определяющих форму соучастия .....	31
§3. Уголовно-правовая характеристика квалифицирующих признаков кражи, определяющих способ совершения преступления .....	36
ГЛАВА 3. ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ И ПРАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 158 УК РФ .....	42
§1. Вопросы разграничения кражи со смежными составами преступлений .....	42
§2. Вопросы, возникающие в судебной практике при квалификации состава преступления, предусмотренного ст. 158 УК РФ .....	50
ЗАКЛЮЧЕНИЕ .....	58
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ .....	61

## ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы. Собственность во все времена развития государства была предметом, в отношении которого складывались особые общественные отношения. Это обусловлено желанием граждан обладать той или иной собственностью. Некоторые делают это на законных основаниях согласно предписаниям гражданского законодательства, а кто-то идет по преступному пути незаконного приобретения собственности. Последние представляют особую опасность, поскольку нарушают права и законные интересы граждан, общества и государства.

Преступление, предусмотренное ст. 158 Уголовного кодекса Российской Федерации<sup>1</sup> (далее - УК РФ) «Кража», по количеству является лидером среди всех преступлений против собственности. В 2018 г. было совершено 756 395 краж, что составило 68 % от общего числа зарегистрированных преступлений против собственности, в 2019 - 774 159 (66 %), в 2020 г. - 751 243 (61,5 %), в 2021 г. - 733 075 (61,3 %)². Причины такой масштабности совершения краж обусловлены кризисами социального и экономического характера, подрывающими функционирование нашего государства на протяжении вот уже нескольких лет (санкционная политика, рост инфляции и т. п.). К тому же, начиная с 2020 г. в связи с пандемией COVID-19 и принимаемыми в связи с борьбой с ней правоограничительными мерами, возрос процент безработицы. Граждан вынужденно начали увольнять в силу нехватки денежных средств для оплаты труда, поскольку многие предприятия и организации малого и среднего бизнеса были переведены на дистанционный режим работы. В связи с этим некоторые лица, чтобы обеспечить свое существование, начали совершать преступления, в т. ч. кражи чужого имущества.

---

<sup>1</sup> Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с изм. от на 25 марта 2022 г.) // Собрание законодательства РФ. - 1996. - №25. - Ст. 2954; Российская газета. - 2022. - № 65.

<sup>2</sup> Краткая характеристика состояния преступности / Официальный сайт МВД России. Статистика ГИАЦ МВД России. URL: <https://www.mvd.ru/Dejatelnost/statistics/reports/> (дата обращения: 15.07.2022).

От правильной квалификации содеянного зависит обеспечение прав как потерпевшего, так и виновного лица. Вместе с тем в науке уголовного права и правоприменительной практике до сих пор встречаются неоднозначные понимания такой категории как «тайность» совершаемого хищения, требует пояснения и разъяснения содержание ряда квалифицирующих признаков кражи. Поэтому вопросы уголовно-правовой квалификации тайного хищения имущества весьма актуальны на современном этапе и привлекают внимание как практиков, так и теоретиков.

Степень научной разработанности темы. Теоретические вопросы квалификации кражи были рассмотрены такими исследователями, как М.М.Бабаев, Е.С. Заремба, И.И. Карпец, Ю.В. Кивич, О.А. Котельникова, Ф.Р. Сундуков, М.В. Талан и др. Выделим также труды таких авторов, как: А.Г. Безверхов, А.И. Бойцов, С.А. Елисеев, А.Н. Игнатов, С.М. Кочои, В.В. Мальцев, С.В. Максимов и др. В ходе проведенного исследования были изучены многие работы, в которых ряд аспектов, связанных с квалификацией кражи, представлен лишь дискуссионными суждениями, в частности, остается открытой тема квалификации кражи и отграничения его от смежных составов преступлений.

Объект исследования – общественные отношения, возникающие в связи с совершением краж и связанные с дифференциацией уголовной ответственности за данное преступление.

Предметом исследования являются уголовно-правовые нормы, предусматривающие уголовную ответственность за кражу в отечественном законодательстве; отдельные проблемные аспекты квалификации кражи в судебной практике; специальная литература по теме исследования.

Цель выпускной квалификационной работы – осуществить комплексный анализ уголовной ответственности за кражу, а также сформулировать практические рекомендации по совершенствованию законодательства в этой области.

Для достижения сформулированной цели в работе сделана попытка решения следующих основных задач:

- 1) раскрыть понятие кражи как формы хищения;
- 2) рассмотреть объективные признаки состава кражи;
- 3) охарактеризовать субъективные признаки состава кражи;
- 4) изучить квалифицирующие признаки кражи и дать их классификацию;
- 5) проанализировать квалифицирующие признаки кражи, определяющие форму соучастия;
- 6) дать уголовно-правовую характеристику квалифицирующих признаков кражи, определяющих способ совершения преступления;
- 7) обобщить проблемные аспекты разграничения кражи со смежными составами преступлений;
- 8) изучить спорные вопросы, возникающие в судебной практике при квалификации состава преступления, предусмотренного ст. 158 УК РФ.

Методологическая основа исследования. С целью получения максимально объективных данных об исследуемом предмете мы базировали свое исследование на общенаучных методах, таких как индукция, дедукция, анализ, синтез. Кроме того, применялись сравнительно-правовой, историко-правовой, формально-логический, комплексный, диалектический, системного анализа, метод правового моделирования и другие методы.

Нормативная правовая база исследования состоит из Конституции Российской Федерации, уголовного законодательства Российской Федерации и иных нормативно-правовых актов.

Эмпирическая база исследования состоит из анализа судебной практики Верховного Суда РФ, других судов общей юрисдикции, а также материал, представленный в сети Интернет и в средствах массовой информации.

Научная новизна выпускной квалификационной работы заключается в ряде выводов теоретического характера, достигнутых в результате исследования всего комплекса практических и теоретических вопросов квалификации состава кражи.

Практическая значимость работы. Результаты исследования могут быть использованы в правоприменительной практике, а также в учебном процессе в образовательных учреждениях высшего профессионального образования.

Структура выпускной квалификационной работы обусловлена целью и задачами исследования. Работа состоит из введения, трех глав, объединяющих девять параграфов, заключения, списка использованных источников и литературы. В первой главе представлена уголовно-правовая характеристика кражи по Уголовному кодексу Российской Федерации. Во второй главе осуществлен анализ квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков кражи. В третьей главе обобщены вопросы квалификации и практики применения состава преступления, предусмотренного ст. 158 УК РФ.

# ГЛАВА 1. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КРАЖИ ПО УГОЛОВНОМУ КОДЕКСУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

## §1. Понятие кражи как формы хищения

Кража является одним из древних видов преступлений. Еще до тех времен, когда общество начало использовать письменность, отдельные субъекты уже похищали друг у друга: еду, одежду, всевозможные вещи. Впервые кража, как вид преступления, была упомянута в договорах Руси и Византии 911 и 944 гг. В XI-XII вв. на Руси кража именовалась попросту «татьба» и встречается данное преступление в памятнике российского права - Русской Правде. Татьба, то есть кража, могла быть простой, квалифицированной (татьба вещей, особо охраняемых собственником), а также различаться по месту совершения преступления<sup>1</sup>.

Следующий документ, содержащий более детальную ответственность за имущественные преступления, именуется Псковской Судной Грамотой 1467 г. Долгое время в дореволюционном российском праве как родовое понятие преступных деяний против собственности использовался термин «воровство». Уголовное уложение 1903 года, сохранив родовое понятие похищения, упростило систему имущественных преступлений, объединив кражу и грабеж в составе воровства. Тогда под похищением понимались такие преступления как разбой, воровство и вымогательство. Присвоение чужого имущества и мошенничество были выведены за рамки похищения<sup>2</sup>.

Термин «похищение» как родовое понятие был применен в одной из статей первого Уголовного Кодекса РСФСР 1922 года<sup>3</sup>, входящей в главу

---

<sup>1</sup> Бойцов А.И. Преступления против собственности / А.И. Бойцов. - СПб.: ЮЦП, 2020. - С. 755.

<sup>2</sup> Там же. С.756.

<sup>3</sup> Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. // Изв. ВЦИК. - 1922. - 12 окт.

«Имущественные преступления». Среди специалистов считается, что этот кодифицированный акт заложил основы действующего российского уголовного законодательства, устранив многие пробелы и коллизии. Ориентированный не только на привлечение к ответственности лиц, уже совершивших преступление, но и направленный на предупреждение совершения преступных деяний, он также закрепил социальное переустройство страны и, до настоящего времени сохраняющие своё значение, тщательно разработанные составы некоторых преступлений.

В современном уголовном законодательстве хищение определяется как посягательство на чужую вещь в целях охраны статической принадлежности вещи на праве собственности или владения<sup>1</sup>. Хищение осуществляется в различных формах. Данные формы закрепляются положениями УК РФ и регулируются по соответствующим статьям: кража (ст. 158), мошенничество (ст. ст. 159, 159.1, 159.2, 159.3, 159.4, 159.5, 159.6), присвоение, растрата (ст. 160), грабеж (ст. 161), разбой (ст. 162). Таким образом, ответственность за кражу, например, будет отличаться от разбоя. Данная квалификация обязательна, в связи с различными признаками преступления. Однако существуют и свои проблемы в установлении состава преступления и к какому виду его следует относить.

Существуют насильственные формы - разбой и насильственный грабёж и ненасильственные формы хищения чужого имущества - кража, растрата и присвоение и т.д. Насильственные формы хищения следует различать по признакам состава преступления. Однако, из-за сложности установления, например, психического насилия, то есть как это происходило, является оно таковым, существуют значительные сложности.

По мнению М.В. Степанова, «под хищением в статьях Уголовного кодекса следует понимать совершенное из корыстных мотивов и причинившее ущерб собственнику или иному владельцу изъятие имущества, не являющегося

---

<sup>1</sup> Безверхов А.Г. «Хищение чужого имущества» как правовая категория: современное состояние и тенденции развития / А.Г. Безверхов // Юрид. вестн. СамГУ. - 2019. - № 3. - С.11.

собственностью виновного»<sup>1</sup>. Краткое определение хищения предлагает Н.С. Третьякова: «Под хищением в статьях настоящей главы понимаются завладение или действия, направленные на завладение чужим движимым имуществом, совершенные с корыстной целью»<sup>2</sup>. С.М. Кочои отмечает: «...Вместо попыток дать одно общее понятие хищения, целесообразнее ограничиться в законе понятиями конкретных преступлений: кражи, мошенничества, грабежа и др.»<sup>3</sup>.

Итак, с точки зрения терминологии, под хищением следует понимать совершенное с корыстной целью противоправное безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинивших ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества.

Более расширенное определение кражи можно найти в п. 2 постановления пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. №29<sup>4</sup>, где закреплено: как тайное хищение чужого имущества (кража) следует квалифицировать действия лица, совершившего незаконное изъятие имущества в отсутствие собственника или иного владельца этого имущества, или посторонних лиц либо хотя и в их присутствии, но незаметно для них. Совершая кражу чужого имущества, преступник, прежде всего, посягает на отношение собственности. Право собственности нарушается как бы «попутно». Видовым объектом кражи является отношение собственности, другими словами общественные отношения, блага или интересы, связанные с защитой и охраной собственника или владельца своего имущества, независимо от формы собственности<sup>5</sup>.

Выделяют три основных признака кражи. К ним относят: 1) тайное завладение чужим имуществом без согласия его владельца; 2) корыстную цель

---

<sup>1</sup> Степанов М.В. Некоторые вопросы квалификации краж и мошенничеств / М.В. Степанов // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. - 2017. - №4. - С.71.

<sup>2</sup> Третьякова Н.С. Лингвистическая характеристика понятия хищения в уголовном кодексе Российской Федерации / Н.С. Третьякова // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. - 2020. - №8. - С.53.

<sup>3</sup> Кочои С.М. Ответственность за корыстные преступления против собственности / С.М. Кочои. - М.: Проспект, 2017. - С.7.

<sup>4</sup> О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 (с изм. от 29 июня 2021 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2003. - № 1.

<sup>5</sup> Исмагилов Р. Объект и предмет кражи / Р. Исмагилов // Законность. - 2019. - № 8. - С.49.

присвоения, которая носит умышленный характер; 3) ненасильственный вариант перехода предметов от потерпевшего к похитителю.

Основным признаком кражи по УК РФ является тайность, так как хищение совершено тайно, скрытно от других, то есть владелец не подозревает о хищении своего имущества до момента обнаружения этого факта<sup>1</sup>. Противоправность заключается в отсутствии у лица права на изъятие, пользование или распоряжение имуществом. Безвозмездность изъятия - эквивалентное возмещение стоимости похищенного имущества отсутствует. Однако само по себе адекватное возмещение стоимости чужого имущества не может превращать хищение чужого имущества в правомерное деяние. Приведем хрестоматийный пример: лицо похищает пальто из гардероба, оставляя вместо похищенного пальто собственное. Таким образом, виновное лицо возместило похищенное имущество. Однако сам факт посягательства на чужое имущество не может оставаться безнаказанным. Данное деяние не исключает квалификации содеянного по иным статьям УК РФ (например, по ст. 330 УК РФ). Изъятие имущества - противоправное извлечение имущества из владения собственника с одновременным переводом его в фактическое незаконное обладание похитителя или других лиц. Владение - господство над вещью. Обращение имущества - обеспечение фактической возможности лица владеть, пользоваться и распоряжаться чужим имуществом как собственным<sup>2</sup>. Ущерб является последствием совершенного преступления.

Определяя сущностные характеристики кражи, следует прежде всего подчеркнуть, что виновное лицо юридически не имеет правомочий в отношении имущества, которым оно завладевает, то есть действует умышленно, против воли собственника, осознавая, что не имеет действительного или предполагаемого права на завладеваемое имущество. Из принятого определения следует, что кража совершается с использованием

---

<sup>1</sup> Уголовное право России: особенная часть / под ред. Ф.Р. Сундунова, М.В. Талан. - М.: Статут, 2018. - С.143.

<sup>2</sup> Сидоренко Э.Л. Некоторые вопросы квалификации хищений в свете последних изменений УК РФ / Э.Л. Сидоренко // Мировой судья. - 2017. - №3. - С. 21.

ненасильственного способа завладения чужим имуществом<sup>1</sup>. Наконец, виновное лицо, совершая незаконное присвоение чужого имущества, стремится действовать в тайне от собственника или иных лиц, которые могут стать свидетелями совершаемого деяния, то есть действия лица характеризуются с субъективной стороны осознанием и стремлением самого виновного оставаться незамеченным при совершении кражи, с объективной стороны действия характеризуются отсутствием осознания у потерпевшего или иных лиц факта неправомерного изъятия имущества<sup>2</sup>.

Под кражей или тайным хищением следует понимать незаконное присвоение чужого имущества, совершаемое в отсутствие потерпевшего или иных лиц, либо в присутствии других лиц, но незаметно для них, либо в присутствии третьих лиц, которые непосредственно наблюдают противоправные действия, но не совершают каких-либо действий по их пресечению, либо в присутствии лиц, со стороны которых виновный не опасается противодействия<sup>3</sup>.

Таким образом, признаками кражи являются: тайность; противоправность совершаемого лицом деяния; безвозмездность; изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или иных лиц; умысел на завладение чужим имуществом; причинение ущерба собственнику; наличие у виновного корыстной цели<sup>4</sup>.

Говоря о современном состоянии уголовной ответственности за кражу отметим, что Федеральным законом от 03 июля 2016 № 323-ФЗ<sup>5</sup> в УК РФ

---

<sup>1</sup> Рогова Е.В., Огородов А.Н. Кража и находка: проблемы разграничения в правоприменительной практике / Е.В. Рогова и др. // Уголовное право. - 2020. - № 3. - С. 59.

<sup>2</sup> Хилюта В.В. Кража и присвоение найденного: проблемы соотношения и выявления разграничительных признаков / В.В. Хилюта // Журнал российского права. - 2019. - № 2. - С. 134.

<sup>3</sup> Рябинин Н.А., Филипсон К.Ю. Соотношение кражи и находки: вопросы теории и практики / Н.А. Рябинин и др. // Вестник Санкт-Петерб. унив. МВД России. - 2021. - № 3 (91). - С. 125.

<sup>4</sup> Радченко О.В. Сложные вопросы квалификации хищения в аспекте ограничения от «находки» и «присвоения найденного» / О.В. Радченко // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. - 2015. - № 4 (75). - С. 62.

<sup>5</sup> О внесении изменений в Уголовный кодекс РФ и Уголовно-процессуальный кодекс РФ по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности: федеральный закон 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ // Собрание законодательства

внесены изменения, в соответствии с которыми лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности. Согласно действующей редакции п. 2 прим. к ст. 158 УК РФ: «2. Значительный ущерб гражданину в статьях настоящей главы, за исключением ч. 5 ст. 159 УК РФ, определяется с учетом его имущественного положения, но не может составлять менее пяти тысяч рублей». Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 326-ФЗ введена новая статья 158.1 УК РФ «Мелкое хищение, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию». Суть этой нормы заключается в том, что лицо привлекается к уголовной ответственности за повторное хищение имущества стоимостью от 1 тыс. до 2,5 тыс. руб.<sup>1</sup> Статья 158.1 УК РФ предусматривает наказание за преступление, совершенное по ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ в течение 1 года после вынесения постановления по первому случаю: штраф до 40 тыс. руб.; обязательные работы до 180 часов; исправительные работы на срок до 6 месяцев; принудительные работы до 1 года; ограничение свободы до 12 месяцев; лишение свободы до 1 года. Таким образом, если лицо совершит первую кражу на сумму менее 2500 руб., то наступает административная ответственность. Вторая кража на сумму менее 2500 руб. влечет уголовную ответственность по ст. 158.1 УК РФ. Кража, совершенная на сумму от 2500 руб. до 5000 руб. влечет уголовную ответственность по ч. 1 ст. 158 УК РФ. Кража на сумму свыше 5000 руб. влечет уголовную ответственность по ч. 2 ст. 158 УК РФ.

Итак, кража – это противоправное действие гражданина, хищение, направленное на незаконное завладение чужим имуществом. Кража определяется через основные признаки хищения, которые подробно раскрываются в доктринальных источниках. Кроме того, в легальном

---

РФ. - 2016. - № 27 (часть II). - Ст. 4256.

<sup>1</sup> О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности: федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 326-ФЗ // Российская газета. - 2016. - № 149(7017).

определении данного преступления указывается тайный способ совершения преступления, который отличает его от иных форм хищения. Кража является одним из самых распространенных преступлений, что существенно повышает ее общественную опасность.

## §2. Объективные признаки состава кражи

Основным объектом преступлений, включенных в главу 21 УК РФ, следует считать отношения собственности в широком, экономическом, смысле этого термина. Существо этих отношений определяется их объектом - они складываются по поводу присвоения и обращения материальных (точнее имущественных, т.е. оцениваемых деньгами) благ. Непосредственным объектом хищения можно признать отношения собственности в узком, юридическом, смысле слова. Как правило, эти преступления нарушают право собственности, хотя есть исключения. В качестве хищений квалифицируются деяния, связанные с нарушением чужого владения, и в том случае, когда это владение не является правомерным. Родовым объектом хищений является собственность как экономико-правовая категория. Специалисты, которые полагают, что собственность относится к родовому объекту, иногда выделяют и видовой объект, хотя этот вопрос является дискуссионным. Доминирует позиция, согласно которой родовой и видовой объекты хищений сходятся; соответственно, собственность рассматривается и как видовой объект. Что касается непосредственного объекта хищения, то считаю, что им является собственность конкретного лица (физического или юридического), которому в результате преступления нанесен имущественный ущерб. Согласно дефиниции статьи 158 УК РФ, кража – это тайное хищение чужого имущества. Объект кражи – им является непосредственно частная, государственная, муниципальная, иная собственность, по отношению к которой осуществлено

преступное посягательство. Такое преступление не исключает возможности посягательства и на дополнительный объект, например, когда с незаконным проникновением в жилище с целью кражи осуществляется посягательство на общественные отношения, связанные с неприкосновенностью частной жизни граждан, его личной и семейной тайной. К имуществу предъявляются следующие требования, оно должно отвечать ряду признаков: 1) являться либо движимым либо недвижимым; 2) являться предметом из материального мира, либо в естественном состоянии, либо изготовленным трудом человека; 3) иметь определяемую и обоснованную экономическую ценность; 4) должно быть чужим.

Объектом хищения является собственность, а предметом – непосредственно имущество. Вопрос об отношениях собственности, имуществе и предмете хищения хорошо известен науке гражданского и уголовного права и в значительной мере исследован. В современном гражданском праве вещами признаются материальные предметы, часть внешнего по отношению к человеку окружающего мира. Важнейший признак вещей, благодаря которому они и становятся объектами гражданских прав, заключается в их способности удовлетворять потребности людей.

В следственной и судебной практике возникает немало спорных вопросов, связанных с применением квалифицирующих признаков кражи, что также требует своего научного осмысления, недостаточная изученность спорных вопросов в фундаментальных исследованиях. Тем не менее, в сегодняшней уголовно-правовой литературе все чаще стал обсуждаться вопрос о том, что объекты права собственности в условиях современного информационного общества не обязательно должны иметь материальную природу, потому как отношениям собственности в юридическом и экономическом смысле подвержены и нематериальные блага<sup>1</sup>.

---

<sup>1</sup> Чучаев А.И. Постатейный комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / А.И. Чучаев. - М.: Юрайт, 2018. - С.313.

Можно сделать вывод, что предмет преступлений против собственности в настоящий период утрачивает свои материальные признаки. Выступая носителем и выразителем общественных отношений, предмет преступления является самостоятельной категорией, так как в отдельных случаях отношения могут быть нарушены исключительно в результате воздействия на предмет (материальные или нематериальные объекты внешнего мира). Мы утверждаем: предмет преступления – доказательство существования нарушенного общественного отношения, поэтому предмет преступления связан с общественно опасным результатом посягательств. Под предметом понимаются также объекты материального мира (вещи) и интеллектуальные ценности (имущественные права), при воздействии на которые нарушаются охраняемые общественные отношения<sup>1</sup>.

Сложным для рассмотрения вопросом остается правомерность распространения признаков хищения на иные деяния, в случае формального отсутствия одного какого-либо признака кражи. В случаях кражи имущества, запрещенного в гражданском обороте или используемого с ограничениями (к такому относится оружие, наркотики), преступник не преследует корыстную цель, а это должно быть обязательным при хищении, что прямо установлено в примечании 1 к ст. 158 УК РФ.

К признакам объективной стороны кражи относится – совершение деяния – тайного изъятия и обращения виновным чужого имущества в свою пользу или в пользу других лиц. В фундаментальных исследованиях по теории вопроса справедливо отмечается, что хищение будет тайным, когда оно происходит в отсутствие потерпевшего либо иных посторонних лиц, либо же в их присутствии, но незаметно.

Следующий объективный признак кражи – преступное деяние, преступное последствие, причинная связь между ними, способ совершения преступления. Общественно опасное (преступное) деяние выражается в

---

<sup>1</sup> Бохан А.П., Лиманцева Т.И. Правовое регулирование компьютерной информации как объекта уголовно-правовой охраны // Юрист. Правоведение. 2015. № 7. С.38.

изъятии и обращении имущества в пользу виновного или других лиц. Изъятие чужого имущества предполагает физическое отторжение у собственника либо иного владельца и перемещение чужого имущества в какое-либо другое место, где виновный мог бы фактически владеть, пользоваться и распоряжаться им, не приобретая при этом на него права собственности. Для установления факта изъятия необходима совокупность нескольких обстоятельств. По вопросу понимания того, какие действия следует рассматривать в качестве изъятия имущества в пользу виновного или других лиц, в теории уголовного права существуют различные точки зрения. Например, профессор О.Ф. Шитов понимает под изъятием, как признаком хищения, физическое извлечение и перемещение чужого имущества в какое-то другое место, где виновный мог бы владеть, пользоваться и незаконно распоряжаться им<sup>1</sup>. Изъятие характерно для кражи, мошенничества, грабежа, когда виновный тайно или открыто, насильственно или без применения насилия, путем обмана или злоупотребления доверием завладевает похищенным имуществом. Несколько иное содержание в понятие изъятия чужого имущества вкладывает профессор А. И. Рарог, который полагает, что изъятие чужого имущества означает его перевод из владения собственника или иного владельца в фактическое обладание виновного<sup>2</sup>. В отличие от приведенного выше мнения профессора О.Ф. Шишова, под изъятием здесь понимается не только физическое извлечение, а вообще перевод имущества из владения собственника или иного владельца в фактическое обладание виновного. Проведенное исследование позволяет в данной работе, учитывая существующие точки зрения и сложившуюся судебную практику, сформулировать собственное определение понятия «изъятие», которое отражает его основное содержание. Под изъятием понимается обособление имущества из владения собственника с одновременным переводом его в фактическое незаконное физическое обладание преступника. Изъятие имущества у собственника или иного

---

<sup>1</sup> Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. В 2 т. М., 1998. Т. 2. С. 9.

<sup>2</sup> Российской уголовное право. В 2 т. Т. 2. Особенная часть. М., 2003. С. 172 – 173.

владельца означает, что собственник имущества лишается возможности реализовать свои полномочия по владению, пользованию и распоряжению изъятым имуществом. Вместе с тем, законодатель, давая определение понятия кражи, отделил изъятие от обращения не только союзом «и», но и союзом «или», полагая при этом, что обращение чужого имущества в пользу виновного либо других лиц возможно и без его изъятия, имея ввиду, прежде всего, присвоение или растрату. Обращение чужого имущества – это установление фактического владения чужим имуществом в пользу виновного или других лиц, то есть появление у виновного возможности фактически владеть, пользоваться и распоряжаться имуществом, не получив на него законных полномочий. Применительно к краже сначала происходит изъятие чужого имущества, а затем обращение его в пользу виновного или иных лиц. В судебной практике может возникнуть вопрос – как квалифицировать незаконное завладение чужим имуществом, если оно по каким-либо причинам уже было из обладания собственника либо иного владельца, например, утеряно, выброшено на свалку и т.п. На наш взгляд и, по мнению большинства ученых, в таких случаях незаконное завладение имуществом не образует состава хищения в целом или кражи в частности.

Хищение считается тайным, если действия лица, совершившего незаконное изъятие имущества, произошли в отсутствие собственника или иного владельца этого имущества, или посторонних лиц, либо хотя и в их присутствии, но незаметно для них. В присутствии потерпевшего или посторонних лиц, но незаметно для них; в присутствии посторонних, видящих процесс изъятия имущества, но не понимающих противоправности совершаемых действий и значения; в присутствии каких-либо лиц, наблюдающих действия преступника, понимающих и правильно оценивающих их характер, но не обнаруживающих себя, преступник уверен, что он действует тайно; в присутствии каких-либо лиц, которые наблюдают за действиями

преступника, адекватно оценивают их направленность и не скрывают своего присутствия, для преступника это не посторонние личности<sup>1</sup>.

В число посторонних не включаются соучастники вора, а также родственники, приятели и иные близкие люди, при совершении кражи такие лица не препятствуют хищению имущества, в последующем не будут способствовать изобличению похитителя. То есть похититель совершает кражу в присутствии родственников или знакомых с их молчаливого согласия, попустительства, что не исключает признака тайности преступления<sup>2</sup>.

Тайность совершения хищения в присутствии каких-либо незнакомых лиц, однако скрытно от них, предполагает совершение особых действий, применение отточенного воровского мастерства, как к примеру, у воров-карманников, которые похищают бумажники, наручные часы, вещи из карманов либо украшения с одежды и т.п. Иногда преступник создает видимость того, что он забирает собственное имущество. Являясь свидетелями похищения предметов, посторонние лица не понимают, что имеет место противоправное действие, считают, что имущество забирается его законным обладателем<sup>3</sup>.

В данных примерах зачастую допускается ошибочная квалификация деяний, так как имеет место открытое похищение и, учитывая объективность вменения, такое преступление больше походит на грабеж, его признаки отличаются от кражи. Следует учитывать в данных случаях не объективный, а субъективный признак - понимание воров того, что он действует тайно.

---

<sup>1</sup> Бойцов А.И. Преступления против собственности / А.И. Бойцов. - СПб.: ЮЦП, 2020. - С.158.

<sup>2</sup> Нечепуренко А.А. Современные тенденции применения мер уголовной ответственности за кражи / А.А. Нечепуренко // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2020. - № 6. - С. 37.

<sup>3</sup> Вишнякова Н.В. Момент окончания продолжаемых хищений чужого имущества / Н.В. Вишнякова // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2020. - № 6. - С. 22.

### §3. Субъективные признаки состава кражи

Субъективная сторона кражи характеризуется виной в форме прямого умысла и корыстной целью. Корыстная цель – стремление извлечь материальную, имущественную выгоду незаконным путем. Данная цель должна удовлетворяться за счет изъятого имущества, а не каким-либо иным способом. Изъятие признается совершенным с корыстной целью лишь в том случае, если виновный преследует намерение обратить похищенное имущество в свою пользу или в пользу других лиц. Понятие корыстной цели в уголовном праве не совпадает с ее понятием с точки зрения нравственности, где под корыстью понимается любое чрезмерное стремление человека к получению материальных благ. В уголовном праве корыстью признается не любое, а только незаконное извлечение материальной выгоды.<sup>1</sup> Следует заметить, что особо подробно исследование научных позиций по признанию корыстного мотива и цели признаками хищения совершил И.В. Черненко<sup>2</sup>. Он основательно проанализировал высказанные в уголовно-правовой литературе подходы и высказал собственное видение по каждому из них. Однако он склонялся к научной позиции, в соответствии с которой корыстность присуща хищениям.

Субъективная сторона преступлений против собственности характеризуется в большинстве случаев умышленной формой вины (кроме уничтожения или повреждения имущества по неосторожности).

В научных исследованиях, касающихся субъективных признаков хищения, безапелляционно утверждается, что такими признаками являются: прямой умысел, корыстный мотив и цель. Именно эти признаки, по мнению большинства ученых, свойственны всем без исключения хищениям, в том числе и краже. В то же время даже в советской уголовно-правовой науке были

---

<sup>1</sup> Елисеев С.А. Преступления против собственности по уголовному законодательству России (историко-теоретическое исследование) / С.А. Елисеев. - Томск, 2018. - С.112.

<sup>2</sup> Черненко И.В. Субъект и субъективная сторона кражи по УК РФ / И.В. Черненко // Материалы межвузовской научно-практической конференции, 4 апреля 2019 г. - Тихорецк, 2019. - С. 208.

исследователи, которые не соглашались с устоявшейся позицией и высказывали сомнения относительно целесообразности отнесения определенных признаков к обязательным в хищениях. Так, активно отстаивал позицию о нецелесообразности отнесения корыстного мотива и цели к обязательным признакам хищения Б.С. Никифоров. Однако, позиция этого ученого не нашла достаточной поддержки в научных кругах, и среди субъективных признаков хищения, наряду с виной в форме прямого умысла, закрепились корыстный мотив и цель<sup>1</sup>.

Современный подход к уголовно-правовой охране имущества претерпел существенную трансформацию по сравнению с советским периодом. Основной целью советских уголовно-правовых норм, предусматривавших ответственность за преступления против собственности, недопущение наживы, искоренение паразитирования за счет других. Такой подход прослеживался в большинстве советских трудов, посвященных исследованию составов уголовных преступлений против собственности. Однако сегодня перед государством должна, в первую очередь, стоять другая задача - надлежащая защита собственности от уголовно противоправных посягательств. Именно на достижение такой цели и должны направляться нормы особенной части УК РФ, предусматривающие ответственность за посягательство на собственность, в том числе за кражу. Основное - защита владельца или законного пользователя от уголовно противоправных посягательств. А вопрос о целях, которые имел преступник, его планы в отношении имущества должны быть вынесены за пределы обязательных признаков хищений. Эти преступные планы и цели могут быть учтены судом при назначении наказания, однако как обязательные признаки каждого хищения они не должны рассматриваться<sup>2</sup>.

Для совершения большинства уголовных преступлений против собственности, в том числе и кражи характерно осознание того, что чужое

---

<sup>1</sup> Антонюк Н.А. Субъективные признаки хищения / Н.А. Антонюк // Молодой ученый. - 2021. - №4. - С.59.

<sup>2</sup> Кригер Г.А. Борьба с хищениями социалистического имущества / Г.А. Кригер. - М.: Юрид. лит., 1965. - С.168.

имущество изымается из чужого владения. Изъятие чужого движимого имущества является уголовно-наказуемой кражей лишь тогда, когда оно совершено с целью получить противоправную имущественную выгоду. Намерение незаконного присвоения есть обязательным признаком субъективной стороны уголовного преступления<sup>1</sup>.

Анализируя уголовные преступления против собственности также можно отметить, что с субъективной стороны для кражи характерно наличие такого обязательного признака как цель. Целью является получение незаконной имущественной выгоды для себя или других лиц. Умысел получить незаконную имущественную выгоду для себя или других лиц должен существовать у виновного лица во время совершения уголовно противоправных действий. Если такая цель отсутствует, и если в действиях виновного отсутствуют признаки другого состава уголовного преступления, то действия виновного не являются уголовно-наказуемыми.

Неправомерная материальная выгода (прибыль) означает любую материальную прибыль, полученную неправомерным путем, тогда как корыстность указывает на мотивы, побудившие к получению определенной материальной прибыли. Собственный интерес предполагает умысел на получение материальной выгоды, но такой мотив может существовать и без корыстного мотива, по мнению некоторых сербских ученых. Например, нет собственного интереса, если преступник получает неправомерную выгоду для решения финансовых проблем в семье или для удовлетворения некоторых основных потребностей. Поэтому мотив собственного интереса является общим признаком для инкриминирования уголовных преступлений против собственности.

Мотив – это психическое явление, тесно связанное с понятием цели. Цель внешняя, то есть вне личности – это объективное, физическое явление, которое происходит как игра в сознании человека. Если идея цели выступает мотивом

---

<sup>1</sup> Сорокин А.И. Особенности субъективной стороны кражи / А.И. Сорокин // Наука и практика. - 2018. - №4. - С. 90.

совершения определенного действия, то есть намерение. Это намерение человека, который под действием идеи цели предпринимает определенные действия для достижения цели<sup>1</sup>.

В уголовном праве цель совпадает с криминализированным следствием удовлетворения мотива. Подытоживая рассуждения о корыстном мотиве и цели как признаков кражи, можно сделать следующие выводы:

- незаконное завладение чужим имуществом из других побуждений с целью распорядиться таким имуществом как своим собственным следует квалифицировать как хищение;

- если в действиях виновного есть корыстный мотив, то он всегда сочетается с желанием достичь корыстной цели;

- другие мотивы (желание показать свое превосходство, месть, альтруизм и т.д.) могут сочетаться с желанием достичь корыстной цели, а могут и не сочетаться с корыстной заинтересованностью (целью) виновного. В то же время все эти случаи, заключающиеся в незаконном завладении чужим имуществом одним из способов, предусмотренных УК РФ, должны квалифицироваться как одна из форм хищения – целью хищения целесообразно считать желание виновного обращаться с чужим имуществом как со своим собственным.

Субъект уголовного преступления – это уголовно-правовое понятие, выяснение содержания которого имеет фундаментальное значение для решения широкого круга вопросов от привлечения лиц к уголовной ответственности до определения вида и меры наказания за совершенное деяние. За кражу ответственность наступает если ее совершило физическое вменяемое лицо, с 14-летнего возраста. Таким образом, признаками субъекта уголовного преступления являются возраст и вменяемость.

Подведем некоторые итоги первой главы выпускной квалификационной работы.

---

<sup>1</sup> Уголовное право. Особенная часть в 2 т. Том 2: учебник / И.Я. Козаченко, Г.П. Новоселов. - М.: Юрайт, 2020. - С.142.

Кража – это тайное (сокрытое) хищение чужого имущества. Объект кражи – непосредственно частная, государственная, муниципальная, иная собственность, по отношению к которой осуществлено преступное посягательство.

Предметом кражи выступает чужое имущество, т.е. имущество, которое не может принадлежать похитителю на праве владения, пользования и распоряжения и безвозмездно изъятое и (или) обращённое имущество в пользу виновного или иных лиц. Необходимо, чтобы субъект преступления заведомо не имел ни действительного, ни предполагаемого права на обращение с украденным имуществом. Так как кражу образует лишение имущества не только у собственника, но и у не законного владельца тоже.

Основными объективными признаками кражи являются: тайный характер изъятия имущества вопреки воле владельца; противоправность изъятия; безвозмездность изъятия; создание реальной возможности себе или третьим лицам распорядится украденным по своему усмотрению; ущерб, причиненный собственнику; причинная связь между изъятием, возможностью распорядится украденным имуществом и ущербом для собственника. Под изъятием следует понимать обособление имущества из владения собственника с одновременным переводом его в фактическое незаконное физическое обладание преступника.

Субъективная сторона кражи характеризуется виной в форме прямого умысла и корыстной целью. В то же время хищения могут совершаться из-за желания показать свое превосходство или альтруистических побуждений без корыстной цели, но все эти случаи должны квалифицироваться как одна из форм хищения – целью хищения целесообразно считать желание виновного обращаться с чужим имуществом как со своим собственным.

Субъектом кражи является физическое вменяемое лицо с 14-летнего возраста.

## ГЛАВА 2. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КВАЛИФИЦИРУЮЩИХ И ОСОБО КВАЛИФИЦИРУЮЩИХ ПРИЗНАКОВ КРАЖИ

### §1. Квалифицирующие признаки кражи и их классификация

Приоритетным направлением уголовной политики Российского государства является дифференциация уголовной ответственности за преступления. Как известно, важнейшим средством дифференциации уголовной ответственности является конструирование в законе квалифицирующих или привилегирующих признаков состава преступления. Проанализировав ст. 158 УК РФ мы приходим к выводу, что квалифицированной является кража, совершенная:

- а) группой лиц по предварительному сговору;
- б) с незаконным проникновением в помещение либо иное хранилище;
- в) с причинением значительного ущерба гражданину;
- г) из одежды, сумки или другой ручной клади, находившихся при потерпевшем (ч. 2 ст. 158 УК РФ).

Кража признается совершенной группой лиц по предварительному сговору, если в ней принимали участие двое или более лиц, заранее договорившихся о совместном ее совершении. Этот вывод следует из анализа ст. 35 УК РФ. Очевидно, что сговор на совершение преступления должен состояться до момента начала совершения самого преступления. Из Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» в редакции от 24 мая 2016 года, говорится о том, что «при квалификации действий виновных по рассматриваемому квалифицирующему признаку, суду требуется установить, имел ли место сговор до начала действий, непосредственно направленных на хищение

имущества, а также какие конкретно действия совершены каждым исполнителем и другими соучастниками преступления» . Если кража была совершена группой лиц по предварительному сговору, в действие вступает ч. 2 ст. 35 УК РФ. Данный нормативно-правовой акт определяет сговор как предварительное соглашение между всеми злоумышленниками.

Факт сговора следствию придется доказать. Сделать это можно при наличии свидетелей либо признательных показаний одного из участников группы. Также следствие может выявить факты, указывающие на факт подготовки деяния, например, заблаговременная покупка средств маскировки, составление план действий и т.д.. Может быть принято судом, как отягчающее обстоятельство.

Если в совершении кражи принимало участие несколько лиц, но предварительного сговора между ними не было, то их действия должны быть квалифицированы, при отсутствии иных квалифицирующих признаков, по ч. 1 ст. 158 УК РФ как за простую кражу. Однако при постановлении приговора, суд, при установлении к тому оснований, может признать совершение преступления в составе такой группы лиц в качестве обстоятельства, отягчающего наказание виновным по п. «в» ч. 1 ст. 63 УК РФ.

Следующим квалифицированным составом кражи является либо иное хранилище (п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ). Понятия «помещение» и «хранилище» расшифрованы в примечании 3 к ст. 158 УК РФ. Так, под помещением понимаются единица комплекса недвижимого имущества (часть жилого здания, иной связанной с жилым зданием объект недвижимости), выделенная в натуре, предназначенная для самостоятельного использования для жилых, нежилых и иных целей, находящаяся в собственности граждан или юридических лиц, а также Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований (статья 1 Федерального закона от 15.06.1996 N 72-ФЗ). Хранилище – это хозяйственные помещения, обособленные от жилых построек, участки территории, трубопроводы, иные сооружения независимо от форм собственности, которые предназначены для постоянного или временного

хранения материальных ценностей. Например, сейфы, контейнеры, авторефрижераторы, морозильные камеры, охраняемые территории товарных дворов железнодорожных станций, речного или морского грузовых портов, аэропортов, огороженные загоны для скота, охраняемые зерновые тока сельскохозяйственных предприятий и т.д. Основным критерием для признания хранилища таковым является отведение и оборудование участка исключительно для целей хранения. Иное назначение таких площадей не дает основания рассматривать подобные участки как хранилище. Под незаконным проникновением в помещение или иное хранилище следует понимать противоправное тайное или открытое в них вторжение с целью совершения кражи.

Еще одним квалифицированным составом кражи является, кража, совершенная с причинением значительного ущерба гражданину (п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ). Потерпевшим от кражи, совершенной с причинением значительного ущерба гражданину, является исключительно физическое лицо. Следуя из примечания 2 к ст. 158 УК РФ, значительный ущерб гражданину определяется с учетом его имущественного положения, но в любом случае не может быть меньше, чем 5000 рублей. При этом причинение значительного ущерба - это не просто имущественная потеря, а существенное ухудшение экономического положения потерпевшего, выразившееся в лишении материальных благ, которое определенное время не позволяет ему обеспечивать материальные условия жизнедеятельности на прежнем уровне

Квалифицирующий признак кражи, предусмотренный п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ, может быть инкриминирован виновному лишь в случае, когда в результате совершенного преступления потерпевшему был реально причинен значительный для него материальный ущерб, который не может составлять менее двух тысяч пятисот рублей. Так, суд обоснованно не согласился с квалификацией действий Н. органами предварительного расследования по п. «в» ч. 2 ст. 158 УК. Согласно материалам дела, Н. путем свободного доступа незаконно проник в кабинет заместителя директора, подошел к шкафу, где

висела принадлежащая В.А. куртка. Осмотрев карманы куртки, Никоноров А.А. достал из кармана и попытался умышленно, тайно похитить принадлежащие В.А. деньги в сумме 2800 рублей, причинив тем самым значительный материальный ущерб. Мировым судьей содеянное было квалифицировано по пунктам «в», «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ. Вышестоящий суд, удовлетворив представление прокурора, поставившего вопрос об изменении приговора, исключил из обвинения квалифицирующий признак, предусмотренный п. «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ<sup>1</sup>. Суд, исследовав и оценив собранные по делу доказательства, указал, что не может признать значительным ущерб, причиненный потерпевшему, который работает заместителем директора торгового центра «Олимп» с ежемесячным доходом, составляющим 146 000 рублей, с учетом изложенного, суд переквалифицировал действия Н. на ч. 1 ст. 158 УК РФ. Необходимо также подчеркнуть, что вызванный кражей ущерб нематериального характера (к примеру, утрата дорогой в силу каких-либо личных факторов для собственника вещи) не подлежит учету при определении степени причиненного ущерба. Причинение при краже значительного ущерба гражданину должно охватываться умыслом виновного, Если виновный действует с неконкретизированным умыслом, его действия должны квалифицироваться в соответствии с фактически наступившим вредом.

Также квалифицированным признаком кражи законодатель назвал совершение ее из одежды, сумки или другой ручной клади, находившихся при потерпевшем (п. «г» ч.2 ст. 158 УК РФ). Понятие одежды и сумки толкуется в их общеупотребительном смысле. Ручная кладь — обозначение широкое, это поклажа, которую можно переносить на себе, не обязательно в руках. При этом особенности состояния потерпевшего (например, сон, опьянение, потеря сознания, психическое расстройство и т.п.) значения для квалификации преступления по пункту «г» ч.2 ст.158 УК РФ не имеют, так как использование субъектом преступления состояния потерпевшего не исключает его умысла на

---

<sup>1</sup> Апелляционное постановление Верховного суда Республики Татарстан от 14 января 2016 г. по делу № 22-316/2015 / СПС «Гарант». URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 15.07.2022).

хищение из одежды, сумки или другой ручной клади и лишь указывает на тайный характер такого хищения (постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 года №29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» с изменениями, внесенными 24 мая 2016 года).

Таким образом, в случае совершения кражи из одежды или сумки спящего потерпевшего либо лица, находившегося в состоянии опьянения, действия виновного будут квалифицироваться по п.«г» ч.2 ст.158 УК РФ.

Особо квалифицированный состав образует кража, с незаконным проникновением в жилище; из нефтепровода, нефтепродуктопровода, газопровода; в крупном размере; с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств (ч. 3 ст. 158 УК РФ).

Кража, совершенная с незаконным проникновением в жилище, в дополнительной квалификации по ст. 139 УК РФ не нуждается. В примечании к ст. 139 УК РФ под жилищем понимаются индивидуальный жилой дом с входящими в него жилыми и нежилыми помещениями, жилое помещение независимо от формы собственности, входящее в жилищный фонд и пригодное для постоянного или временного проживания, а равно иное помещение или строение, не входящие в жилищный фонд, но предназначенные для временного проживания.

Пунктом «б» ч. 3 ст. 158 УК РФ ответственность предусмотрена за хищение из любых нефтепроводов, нефтепродуктопроводов и газопроводов, не только магистральных. Это подтверждается и тем, что указание на «магистральные» трубопроводы исключено из примечания 3 к ст. 158 УК РФ. Пленум Верховного Суда дал дополнительные разъяснения по квалификации в случаях «совершения кражи нефти, нефтепродуктов и газа из нефтепровода, нефтепродуктопровода, газопровода путем врезок в трубопроводы происходит их разрушение, повреждение или приведение в негодное для эксплуатации состояние, а также технологически связанных с ними объектов, сооружений, средств связи, автоматики, сигнализации, которые повлекли или могли повлечь нарушение их нормальной работы, то содеянное подлежит квалификации по

совокупности преступлений, предусмотренных пунктом «б» ч. 3 ст. 158 и ст. 215.3 УК РФ» (п. 20 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое»).

Согласно примечанию 4 к ст. 158 УК РФ, крупным размером, признается стоимость имущества, превышающая двести пятьдесят тысяч рублей (в редакции Федерального закона от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ). При этом размер похищенного имущества определяется, исходя из его фактической стоимости на момент совершения преступления. При отсутствии сведений о цене стоимость похищенного имущества может быть установлена на основании заключения экспертов. При решении вопроса о наличии в действиях лица квалифицирующего признака причинения гражданину значительного ущерба судам, наряду со стоимостью похищенного имущества, надлежит учитывать имущественное положение потерпевшего, в частности наличие у него источника доходов, их размер и периодичность поступления, наличие у потерпевшего иждивенцев, совокупный доход членов семьи, с которыми он ведет совместное хозяйство. Мнение потерпевшего о значительности или незначительности ущерба, причиненного ему в результате преступления, должно оцениваться судом в совокупности с материалами дела, подтверждающими стоимость похищенного имущества и имущественное положение потерпевшего. Как видим, значительность ущерба зависит скорее не от стоимости похищенного имущества, а от совокупности факторов, определяющих материальное положение потерпевшего. Одна и та же стоимость похищенного имущества с учетом этих факторов в одном случае может быть признана значительным ущербом для данного потерпевшего, тогда как в другом случае, но уже для иного гражданина она таковым сочтена не будет.

Федеральным законом от 23.04.2018 № 111-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» усилена уголовная ответственность за хищение денежных средств с банковского счета или электронных денежных средств, в том числе с использованием электронных средств платежа.

В часть 3 статьи 158 УК РФ введён дополнительный квалифицирующий признак, предусмотренный п. «г» - кража, совершенная с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств (при отсутствии признаков преступления, предусмотренного ст. 159.3 УК РФ).

Таким образом, оплата покупок с использованием чужой банковской карты или снятие с её помощью денежных средств со счёта через банкомат, влечёт уголовную ответственность по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ.

Уголовная ответственность за эти действия наступает независимо от того была ли банковская карта найдена или похищена виновным лицом, а также тогда, когда потерпевший, например, под воздействием обмана сам передал злоумышленнику свою карту или сообщил пин-код.

Наиболее опасными считаются виды кражи, предусмотренные ч. 4 ст. 158 УК РФ, совершенные:

- а) организованной группой;
- б) в особо крупном размере.

При квалификации кражи по п. «а» ч. 4 ст. 158 УК РФ судье следует иметь в виду, что совершение одного из указанных преступлений организованной группой признается в случаях, когда в ней участвовала устойчивая группа лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений, что исходит из требований ч. 3 ст. 35 УК РФ. В отличие от группы лиц, заранее договорившихся о совместном совершении преступления, организованная группа характеризуется, в частности, устойчивостью, наличием в ее составе организатора (руководителя) и заранее разработанного плана совместной преступной деятельности, распределением функций между членами группы при подготовке к совершению преступления и осуществлении преступного умысла.

Особо крупным размером признается стоимость имущества, превышающая один миллион рублей.

## §2. Уголовно-правовая характеристика квалифицирующих признаков кражи, определяющих форму соучастия

В связи с исключением в 2010 г. первого абзаца п. 12 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое»<sup>1</sup> обострилась дискуссия теоретиков и практиков о соучастии в хищении. В этом абзаце устанавливалось, что «действия лиц, похитивших чужое имущество путем кражи, грабежа или разбоя группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, следует квалифицировать по соответствующим пунктам статей 158, 161 и 162 УК РФ по признакам «группа лиц по предварительному сговору» или «организованная группа», если в совершении этого преступления совместно участвовали два или более исполнителя, которые в силу статьи 19 УК РФ подлежат уголовной ответственности за содеянное».

Исключение из Постановления процитированного абзаца в настоящее время рассматривается в науке уголовного права с трех позиций. Согласно одной из них указанное исключение абзаца означает, что действия одного субъекта преступления следует квалифицировать как совершенные группой лиц, хотя бы все другие участники, фактически выполнявшие с ним общественно опасное деяние, не могут быть признаны субъектами преступления в силу недостижения возраста уголовной ответственности или потому, что являлись невменяемыми в момент совершения деяния. Группа здесь выступает как объективный показатель совершения хищения несколькими лицами, а не как форма соучастия. Эта точка зрения фактически группу рассматривает не как признак соучастия, а как объективный социальный признак объединения усилий нескольких лиц, включая невменяемых, лиц, не достигших возраста уголовной ответственности, других лиц, которые по

---

<sup>1</sup> Об изменении и дополнении некоторых Постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 декабря 2010 г. № 31 // Российская газета. - 2010. - № 296.

предусмотренным уголовным законом обстоятельствам не подлежат уголовной ответственности<sup>1</sup>.

Вторая точка зрения состоит в том, что группа лиц по предварительному сговору может быть при одном исполнителе и хотя бы одном соучастнике в виде организатора, подстрекателя или пособника. Таким образом, соисполнительство является не обязательным - и при одном исполнителе, впрочем, как и при двух и более соисполнителях, участие в преступлении любого соучастника совместно с исполнителем (соисполнителями) означает, что этот соучастник (организатор, подстрекатель или пособник) входит в состав группы лиц по предварительному сговору<sup>2</sup>. В этой позиции группа лиц по предварительному сговору отождествляется с двумя видами соучастия - как соисполнительство и как соучастие с распределением ролей (сложное соучастие).

Представляется, что эти две позиции не соответствуют ни уголовному закону, ни Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г.

Уголовный закон, его нормы о соучастии в целом (ст. ст. 32 - 36 УК РФ) и о совершении хищения группой лиц по предварительному сговору и организованной группой не изменились. Поскольку законодательное закрепление уголовно-правовых норм о соучастии, включая свершение кражи, грабежа, разбоя группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, осталось традиционным, то только третья точка зрения по раскрытию соучастия в хищении в форме группы лиц по предварительному сговору соответствует уголовно-правовым положениям. Согласно третьей точке зрения

---

<sup>1</sup> Уголовное право России / Под ред. А.Н. Игнатова, Ю.А. Красикова. - М.: Юрайт, 2014. Т. 1. - С. 255.

<sup>2</sup> Кочои С.М. Ответственность за корыстные преступления против собственности / С.М. Кочои. - М.: Контракт, 2013. - С. 140; Спорным является предположение специалиста, что исключение абз. 1 п. 12 Постановления свидетельствует о переходе Верховного Суда РФ на позицию, согласно которой не обязательно соисполнительство для группы лиц по предварительному сговору. См.: Лопашенко Н.А. Посягательства на собственность / Н.А. Лопашенко. - М.: Норма, 2012. - С.134.

анализируемая группа состоит исключительно из соисполнителей (не менее двух), причем являющихся субъектами преступлений<sup>1</sup>.

Исследование положений Постановлений Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое»<sup>2</sup>, от 6 февраля 2007 г. № 7 «Об изменении и дополнении некоторых Постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам»<sup>3</sup> и от 23 декабря 2010 г. № 31 «Об изменении и дополнении некоторых Постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам»<sup>4</sup> дает основание именно для такого определения группы лиц по предварительному сговору. Исключение абзаца первого п. 12 рассматриваемого Постановления необходимо исследовать путем исторического, сравнительно-правового, логического и системного толкования анализируемого абзаца в редакции Постановлений 2002, 2007 и 2010 гг. В абзаце 1 п. 12 в редакции Постановления 2002 г. говорилось о группе без сговора, совершающей кражу. «В случае совершения кражи несколькими лицами без предварительного сговора их действия следует квалифицировать по пункту «а» части второй статьи 158 УК РФ по признаку «группа лиц», если в совершении этого преступления совместно участвовало два или более исполнителя, которые в силу статьи 19 УК РФ подлежат уголовной ответственности за содеянное. Если лицо совершило кражу посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу

---

<sup>1</sup> Иногамова-Хегай Л.В. Концептуальные основы конкуренции уголовно-правовых норм / Л.В. Иногамова-Хегай. - М.: Норма, 2015. - С. 125 - 126; п. п. 21, 22 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2007 г. «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2008. - № 2.

<sup>2</sup> О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 (с изм. от 29 июня 2021 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2003. - № 1.

<sup>3</sup> Об изменении и дополнении некоторых постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 6 февраля 2007 г. № 7 (с изм. от 29 ноября 2016 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2007. - №5.

<sup>4</sup> Об изменении и дополнении некоторых Постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 декабря 2010 г. № 31 // Российская газета. - 2010. - № 296.

возраста, неменяемости или других обстоятельств, его действия (при отсутствии иных квалифицирующих признаков) следует квалифицировать по части первой статьи 158 УК РФ как непосредственного исполнителя преступления (часть вторая статьи 33 УК РФ)»<sup>1</sup>.

Как видно, в этом абзаце п. 12 указывалось, что один исполнитель, совершающий кражу вместе с неменяемыми, малолетними и другими лицами, не подлежащими уголовной ответственности, привлекается к ответственности по ч. 1 статьи о краже как единственный непосредственный исполнитель. Пленум Верховного Суда РФ в этой редакции Постановления не рассматривает совершение преступления одним исполнителем с несубъектами преступления как групповое деяние.

Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» из статьи о краже исключен квалифицирующий признак совершения ее группой лиц<sup>2</sup>. При этом квалифицированные составы кражи совершения ее группой лиц по предварительному сговору и организованной группой были сохранены.

Группа лиц по предварительному сговору включает двух и более соисполнителей. Организатор, подстрекатель, пособник не входят в состав такой группы. Деяния последних квалифицируются с обязательной ссылкой на ч. ч. 3, 4 или 5 ст. 33 УК РФ. Президиум Верховного Суда РФ определил деяния М. как организатора кражи компьютеров из помещения поликлиники, совершенной группой лиц по предварительному сговору в составе С. и А., по ч. 3 ст. 33 и п. п. «а», «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ<sup>3</sup>.

Сопоставительный анализ положений, предусмотренных исключенным абзацем первым пункта 12 с действующими абзацами вторым и третьим того

---

<sup>1</sup> О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 (с изм. от 29 июня 2021 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2003. - № 1.

<sup>2</sup> О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ // Собрание законодательства РФ. - 2003. - №50. - Ст. 4848.

<sup>3</sup> Определение Президиума Верховного Суда РФ от 20 ноября 2013 г. № 44-АПУ13 / СПС «Гарант». URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 15.07.2022).

же пункта и п. 8 рассматриваемого Постановления от 27 декабря 2002 г. (в редакции 2007 и 2010 г.), свидетельствует о том, что группа лиц по предварительному сговору – это только соисполнители, являющиеся субъектами преступлений, это одна из форм соучастия, закрепленных в ст. 35 УК РФ. Исключение абзаца первого п. 12 Постановления можно объяснить устранением повтора в Постановлении, поскольку о необходимости соисполнительства для рассматриваемой группы лиц по предварительному сговору помимо абзаца первого п. 12 сказано и в п. 8, а об обязательном соответствии всех участников группы лиц (соисполнителей) по предварительному сговору признакам субъекта преступления (ст. 19 УК РФ) наряду с абзацем первым говорится и в абзаце втором п. 12 Постановления. Исключение абзаца первого п. 12 указанного Постановления не меняет того принципиального положения, что группа лиц, группа лиц по предварительному сговору, организованная группа применительно к статьям о хищении относятся к соучастию и являются соисполнительством.

Анализ полемики, ведущейся в научной среде и в судебно-следственной практике, в определенной степени связан с тенденцией превращения российского уголовного права, олицетворяемого с континентальной системой права<sup>1</sup>, в смешанное право. В смешанной системе права наряду с основами континентального права (закон как источник права, обобщенные дефиниции, принципы права, цели наказания и др.) имеют место положения общего англо-американского и мусульманского права.

По уголовному законодательству РФ только уголовный закон является источником уголовного права. Однако фактически положения постановлений Пленума Верховного Суда РФ нередко используются российскими судами в качестве уголовно-правовых норм<sup>2</sup>, что характерно для общей системы права.

---

<sup>1</sup> Малиновский А.А. Сравнительное уголовное право / А.А. Малиновский. - М.: Юрлитинформ, 2014. - С. 88.

<sup>2</sup> Примером могут быть рекомендации Пленума Верховного Суда РФ о квалификации убийства, сопряженного с другими преступлениями, предусмотренными п. п. «в», «з», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ, по совокупности с этими сопряженными преступлениями. См.: п. п. 7, 11, 13 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной

### §3. Уголовно-правовая характеристика квалифицирующих признаков кражи, определяющих способ совершения преступления

В пункте «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ квалифицирующим кражу признаком названо ее совершение из одежды, сумки или другой ручной клади, находившихся при потерпевшем. Понятие одежды и сумки толкуется в их общеупотребительном смысле. Ручная кладь - обозначение широкое, это поклажа, которую можно переносить на себе, не обязательно в руках. Возникла дискуссия о вменении обсуждаемого признака при хищении телефона из чехла, который владелец носит на шнуре либо на поясе. Со ссылкой на словарное определение сумки и чехла предлагается в первом случае чехол не считать сумкой и соответствующий признак не вменять, а во втором - признать чехол частью одежды, ремня, и данный признак, напротив, вменять<sup>1</sup>.

Вместе с тем можно, думается, рассудить и так, что всякое находящееся при владельце приспособление<sup>2</sup> для хранения и переноса имущества вне зависимости от его размеров и конструкции надо признавать ручной кладью. Например, ГОСТ 28631-2005 распространяется на сумки, чемоданы, портфели, ученические ранцы, папки, изделия мелкой кожгалантереи<sup>3</sup>. И если, скажем, в моду войдут микроклатчи размером с тот же чехол для телефона, предназначенные исключительно для помады, пудры и туши (а, может, кстати, еще и для гаджета), то хищение из них, клатчей, нужно будет квалифицировать по п. «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ.

---

практике по делам об убийстве»; п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 4 декабря 2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности».

<sup>1</sup> Лопашенко Н.А. Посягательства на собственность / Н.А. Лопашенко. - М.: Норма, 2012. - С.141.

<sup>2</sup> Не обязательно емкость, но и, скажем, узелок на палке; и тогда изъятие с палки незаметно для владельца и третьих лиц собственно узелка (а не только содержимого узелка) будет образовывать тайное хищение из ручной клади.

<sup>3</sup> ГОСТ 28631-2005. URL: [http://standartgost.ru/A2\\_28631-2005](http://standartgost.ru/A2_28631-2005) (дата обращения: 15.07.2022).

Конечно, чрезмерно расширять перечень объектов ручной клади нельзя. К ней нужно отнести, например, футляр, в котором перевозится музыкальный инструмент или оружие, клетку с домашними животными и т.д. Но не будут признаны ручной кладью, к примеру, закрепленные на волосах, шее, руках, ногах цепочки, веревочки («фенечки»), на которых носят не прикрытые одеждой кольца и иные ювелирные изделия, могущие стать предметом тайного хищения.

При квалификации краж «нельзя вменять указанный признак... если крадутся сами сумки, одежда, находящиеся при потерпевшем. Необходимо, чтобы лицо проникало внутрь сумки, ручной клади, в карманы одежды»<sup>1</sup>. Соглашаясь с квалификацией деяния по п. «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ, Мосгорсуд указал: «Доводы кассационных жалоб о том, что Н. не совершал кражу из сумки, находившейся при потерпевшем, что предметы хищения находились в пакете, то есть иной ручной клади, что пакет не был в руках у потерпевшего, а находился рядом с ним, поэтому действия осужденного квалифицированы неверно, являются несостоятельными. Как следует из показаний свидетелей, после совместного распития потерпевшего с Н. спиртных напитков потерпевший задремал. В это время Н., сидевший рядом с потерпевшим, оглядевшись по сторонам и убедившись, что за его действиями никто не наблюдает со стороны, взял полиэтиленовый пакет с ручками, лежавший под ногой потерпевшего, откуда достал предмет, похожий на мобильный телефон, а также зарядное устройство и гарнитуру к телефону, которые положил в карман своих брюк, а полиэтиленовый пакет положил обратно потерпевшему, после чего направился в сторону подземного пешеходного перехода, но был задержан»<sup>2</sup>.

Изъятие имущества может происходить не только из карманов одежды, но и из ее складок или рукавов, когда владелец снял ее, сложив или повесив

---

<sup>1</sup> Лопашенко Н.А. Посягательства на собственность / Н.А. Лопашенко. - М.: Норма, 2012. - С.144.

<sup>2</sup> Кассационное определение Московского городского суда от 18 марта 2013 г. по делу № 22-2327 / СПС «Гарант». URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 15.07.2022).

неподалеку, в зоне своего контроля. «Из одежды» нужно понимать и как «из-под одежды» - так похищаются прикрытые одеждой украшения, например, носимые под плащом или шалью кулоны на шейной цепочке, надетые на руку браслеты, закрытые в момент хищения рукавами одежды. Однако если, допустим, похищается шарф, брошенный на висящий на стуле пиджак, то содеянное нельзя расценить как хищение именно «из одежды».

Для совершения карманных краж могут использоваться специально заготовленные предметы (заточенные монеты для разрезания сумок, пинцеты, ножницы, бритвенные лезвия и т.д.)»<sup>1</sup>. К специальным приемам следует отнести и действия, связанные не только со способом изъятия имущества, но с умением отвлечь жертву, например, жестикуляцией, разговором, иной маскировкой, скрыть (в пределах объективной стороны хищения) от потерпевшего факт кражи, например, уронив похищенное из внутреннего кармана портмоне под ноги владельцу, но так, чтобы тот этого не заметил и, переступив через него, продолжил движение и покинул место изъятия портмоне, которое вслед за этим поднимает вернувшийся за ним вор.

Как представляется, приведенному мнению, в том числе Г. Борзенкова о причинах дополнения нормы об ответственности за кражу обсуждаемым квалифицирующим признаком<sup>2</sup> не противоречит то, что в п. «г» ч. 2 ст. 158 УК подобные «хитрые» воровские способы как средство совершения преступления не упоминаются. А потому квалификация по данному пункту необходима, даже когда такие способы специально не устанавливаются и не вменяются лицу. Законодатель, не выделяя при описании данного признака «профессиональные» способы изъятия имущества при тайном хищении из одежды или сумки, тем самым предполагает их обязательное применение виновным, почему эти способы и не надо специально доказывать. Как не нужно доказывать общественно опасные последствия преступлений, состав которых формальный; эти последствия, как презюмируется законодателями, наступают безусловно,

---

<sup>1</sup> Там же.

<sup>2</sup> Уголовное право России. Особенная часть. Первый полутом: учебник / Под ред. Г.Н. Борзенкова и В.С. Комиссарова. - М.: Инфра-М, 2015. - С. 276.

что и становится одним из оснований криминализации соответствующих деяний.

Приведенному пониманию причин ужесточения ответственности за карманные кражи соответствует иной аргумент в пользу невменения обсуждаемого признака при краже у спящего, он сформулирован по другому уголовному делу следующим образом: «...в момент совершения кражи потерпевшая А. находилась в бессознательном беспомощном состоянии и не могла контролировать сохранность своего имущества. При таких обстоятельствах формальное нахождение похищенного имущества в карманах брюк и куртки потерпевшей не должно влиять на квалификацию содеянного Б., так как потерпевшая была лишена возможности обнаружить и пресечь действия осужденного, которые не требовали специальных навыков»<sup>1</sup>.

При определении размера ущерба совершенно неправильно учитывать в квалификации хищения нефти и нефтепродуктов из трубопроводов не только стоимость похищенного, но и материальные затраты на устранение повреждения нефтепровода, а также финансовые потери от наступивших экологических последствий и затрат на их устранение, как это предлагается А.Н. Подчерняевым<sup>2</sup>. Таким образом, ущерб может считаться только для гражданско-правовой оценки<sup>3</sup>; ущерб в хищении – это прямой ущерб.

Что касается субъективной стороны и субъекта этой кражи, то они выраженной специфики не имеют. А.И. Рарог, кажется, первым обратил внимание на ту квалификационную проблему, которая возникла с введением анализируемого признака в ст. 158 УК РФ и после реформации в 2006 г. понятия хранилища<sup>4</sup>. Последнее предполагает среди прочего и трубопроводы.

---

<sup>1</sup> Судебная практика по уголовным делам за II полугодие 2012 г. // Верховный суд Республики Татарстан / СПС «Гарант». URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 15.07.2022).

<sup>2</sup> Подчерняев А.Н. Уголовно-правовые и криминологические меры борьбы с хищениями нефти и нефтепродуктов в нефтяной отрасли. дис. ... к.ю.н. / А.Н. Подчерняев. - М., 2007. - С. 69.

<sup>3</sup> Методика расчета ущерба от криминальных врезок в нефтепродуктопроводы. РД 153-39.4-060-00.

<sup>4</sup> Уголовное право России: Особенная часть: учебник для студентов вузов / Под ред. А.И.

Кража из хранилищ (трубопроводов в том числе) предусмотрена п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ. Таким образом, при краже из нефтепроводов, нефтепродуктопроводов, газопроводов мы имеем конкуренцию норм - п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ и п. «б» ч. 3 ст. 158 УК РФ. По правилам квалификации при конкуренции норм вменению подлежит специальная норма, которой тут, без сомнения, является норма п. «б» ч. 3 ст. 158 УК РФ. Хотя это сильно ухудшает процессуальное положение виновного.

А.И. Рарог делает такой же квалификационный вывод и заключает: «Указание на трубопроводы как разновидность хранилища в примечании 3 к статье 158 УК РФ лишено практического смысла и подлежит исключению»<sup>1</sup>. Тут согласиться с автором нельзя, поскольку, во-первых, трубопроводы не исчерпываются нефтепроводами, нефтепродуктопроводами и газопроводами (существуют, например, аммиакопровод, тепло- и паропровод, даже своеобразная пневматическая почта - трубопровод, посредством которого пересылаются на небольшие расстояния физические объекты небольшой массы; наконец, известен пример с водкопроводом<sup>2</sup>), а во-вторых, особо квалифицирующий признак хищения из нефтепровода, нефтепродуктопровода, газопровода введен законодателем только в состав кражи, между тем как хищение из хранилища квалифицирует еще и грабеж и разбой.

В заключение следует отметить, что возникает большое количество проблем при квалификации п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, которые, по нашему мнению, носят системный характер. Полагаем, что, если бы в правоприменительной практике п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ применялся именно

---

Рарога. - М.: Проспект, 2016. - С. 159.

<sup>1</sup> Уголовное право России: Особенная часть: учебник для студентов вузов / Под ред. А.И. Рарога. - М.: Проспект, 2016. - С. 159.

<sup>2</sup> Необычный трубопровод был обнаружен в ноябре 2004 г. между Эстонией и Россией после того, как в Таллине был найден грузовик с тысячей литров нелегальной водки. Полиция установила, что организаторы незаконной перекачки водки в Эстонию - этнические русские, использовали трубопровод с августа по ноябрь 2004 г. За это время в прибалтийскую страну было перекачено не менее 6200 литров алкоголя, акциз на это количество водки должен был составить 57 тыс. евро. Прокуратура Эстонии предъявила обвинения 11 эстонским и российским гражданам, подозреваемым в контрабанде водки из России в Эстонию по подводному трубопроводу. URL: <http://lenta.ru/news/2008/09/16/vodka> (дата обращения: 15.07.2022).

по идее авторов законопроекта, то отнесение его к категории тяжких можно было бы обосновать общественной опасностью лица, обладающего специальными знаниями и использующего технические средства. Но этого невозможно сделать ввиду текстуального описания п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ. А в связи с этим считаем, что проблемы можно устранить только законодательными изменениями в совокупности с толкованием закона Верховным Судом Российской Федерации, которое позволит скорректировать правоприменительную практику в нужном направлении.

Подведем некоторые итоги второй главы выпускной квалификационной работы.

Квалифицирующими являются такие признаки состава преступления, которые свидетельствуют о резко повышенной (по сравнению с признаками основного состава) общественной опасности деяния и лица, совершившего это деяние. Их предназначение видится в дифференциации ответственности путем градации типового наказания, определенного в уголовном законе, и усиления его интенсивности. При этом значимыми выступают именно типовая степень общественной опасности деяния и типовая степень опасности лица, совершившего преступление.

Квалифицирующие признаки кражи следует рассматривать как существенные обстоятельства, отражающие типовую, значительно повышенную в сравнении с основным составом преступления степень общественной опасности содеянного и личности виновного и влияющие на законодательную оценку (квалификацию) содеянного и меру ответственности. В таком случае каждый из признаков квалифицированного состава кражи должен не только усиливать ответственность в зависимости от своего содержания, но и определять четкие границы наказания.

### ГЛАВА 3. ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ И ПРАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 158 УК РФ

#### §1. Вопросы разграничения кражи со смежными составами преступлений

Для правильного применения уголовно-правовой нормы об ответственности за кражу в деятельности правоохранительных органов необходимо четко представлять, в чем заключается отличие этого состава преступления от других смежных составов и правильной квалификации при совокупности с указанным составом. От правильной квалификации зависит объем обвинения, справедливость уголовного наказания. Она предполагает точное и полное определение: во-первых, признаков совершенного деяния; во-вторых, признаков уголовно-правовой нормы, необходимых для сопоставления с признаками деяния.

Изучая составы, предусмотренные главой 21 УК РФ, можно отметить, что существуют различные формы хищения, такие как грабеж, разбой, присвоение и растрата, мошенничество. Большинство из них схожи между собой по различным признакам. Так, Идентичной структурой обладают статьи 166 и 167 УК РФ «Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения» и «Умышленное уничтожение или повреждение имущества» соответственно. Действительность не всегда позволяет очертить характерные условия, отграничивающие разные формы хищения, что порождает юридические ошибки на практике. Но стоит отметить, что существуют и различия. Исследование таких различий очень важно для в судебно-следственной практики, так как в практической деятельности очень часто случаются ошибки в разграничении различных правонарушений, например, кражи и грабежа либо кражи и мошенничества.

В примечании к ст. 158 УК РФ перечисляются тождественные для всех хищений признаки: «противоправное безвозмездное изъятие и (или) обращение

чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинение ущерба собственнику или иному владельцу такого имущества». Несмотря на пространное толкование признаков хищения в теории уголовного права, осуждение их количества и содержания продолжается. Так, В.А. Владимиров затрагивает две доминанты хищения: преступное завладение имуществом и корыстную цель<sup>1</sup>.

Многочисленность преступлений против собственности сталкивает практику со сложностями в квалификации смежных составов и корректном использовании уголовно-правовых норм при назначении наказания. Такие ситуации возможны ввиду хаотичных действий лиц, преступающих закон, и наличии нюансов, отражающихся на верном толковании содеянного, и это, несмотря на безусловные референции преступлений против собственности. В частности, если выдача наличных денег осуществляется посредством банкомата без участия работника кредитной организации, действия виновного квалифицируются как кража, в противном случае - как мошенничество.

Задача разграничения кражи, грабежа и разбоя в юридической литературе, представляется классической. Остановимся, по нашему мнению, на отдельных ключевых ее параметрах. Во-первых, кража трактуется как наименее опасная форма хищения, в силу тайного способа деяния. Грабеж же - открытое хищение чужого имущества (ч. 1 ст. 161 УК РФ) и по своим объективным и субъективным признакам более опасен. Пленум Верховного Суда РФ в п. 3 Постановления № 29 от 27.12.2002 пояснил, что «...открытое хищение чужого имущества ... совершается в присутствии собственника или иного владельца имущества либо на виду у посторонних, когда лицо, совершающее это преступление, осознает, что присутствующие при этом лица понимают противоправный характер его действий независимо от того, принимали ли они меры к их пресечению»<sup>2</sup>.

---

<sup>1</sup> Владимиров В.А. Квалификация похищенного личного имущества / В.А. Владимиров. - М: Юрид. лит. 1999. - С.17.

<sup>2</sup> О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 29 от 27 декабря 2002 года // Бюллетень

Раскроем данное утверждение на примере: «гр-н Б., зашел в торговый вагончик. Ожидая своей очереди к прилавку (в присутствии потерпевшей - продавца), увидел, что последняя оставила в комнате сумку. Воспользовавшись этим, на виду у других покупателей, не сознававших характера его действий, взял сумку и вышел с ней из вагончика. Содержимое похищенной сумки Б. присвоил себе. В данном случае фактически присутствовавшие при изъятии сумки лица не осознавали противоправный характер действий Б.»<sup>1</sup>. Следовательно, поступок Б. квалифицируется как кража.

Во-вторых, разбой считается оконченным преступлением с момента нападения в целях хищения чужого имущества, а кража и грабеж - с того времени, когда появляется реальная возможность распорядиться похищенным<sup>2</sup>. В-третьих, объективная сторона разбоя допускает применение опасного для жизни или здоровья насилия для завладения чужим имуществом или удержания уже похищенного имущества. Аналогичный признак при краже и грабеже отсутствует.

При анализе ст. 161 УК РФ становится очевидным, что наиболее значимое разграничение грабежа и кражи выражается в форме реализации данного правонарушения - тайно или открыто было оно совершено. Но как же квалифицировать ситуации, когда виновное лицо считает, что совершает хищение тайно, но, к примеру, потерпевшее лицо находится в той же комнате, но из-за страха быть обнаруженным молчит? Ответ на данный вопрос дает постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое», в нормах которого указано, что чтобы признать хищение тайным, следует чтобы на месте преступления не находились никакие граждане, либо виновная в совершение общественно опасного деяния лицо не понимала, что его деяние видят другие лица.

---

Верховного Суда РФ. - 2003. - № 2.

<sup>1</sup> Приговор Зенковского районного суда г. Прокопьевска Кемеровской области от 20 февраля 2017 г. по делу № 1-34/2017 URL: <http://sudact.ru/>, свободный (дата обращения: 20.08.2022).

<sup>2</sup> Гарбатович Д.А. Ошибки при квалификации разбоя / Д.А. Гарбатович // Уголовный процесс. - 2018. - № 2. - С. 46.

Сюда можно отнести ситуации, когда потерпевшее лицо из-за страха молчит, либо не понимает в силу своего малолетства либо психического заболевания, либо состояния опьянения цели деяния, либо считают, что данное деяние совершается правомерно. данные ситуации квалифицируются по ст. 158, а остальные - по ст. 161 УК РФ, хотя во всех приведенных случаях преступник думает, что совершает хищение тайн<sup>1</sup>.

Таким образом, при разграничении грабежа и кражи нужно всестороннее и качественное исследование всех материалов уголовного дела.

Любая форма хищения всегда совершается в отношении чужого имущества. Но прежде, чем квалифицировать такое преступление, необходимо помнить, что не каждая вещь признается предметом хищения, а только та, которая одновременно является чужой для виновного, обладает материальной ценностью и представляет собой именно движимое или недвижимое имущество. Как уже было отмечено выше, в ст. 160 УК РФ содержится норма, регламентирующая ответственность за присвоение и растрату. Однако, с нашей точки зрения, следует разделить две данные формы хищения и рассматривать их обособленно. При этом некоторые правоведы, например, В.В. Хилюта, считают, что растрата вообще не является формой хищения, так как злоупотребляющее своими полномочиями лицо при растрате стремится завладеть вверенным ему имуществом<sup>2</sup>. Полагаем, согласиться с мнением данного исследователя вряд ли возможно, так как он, по сути противоречит сам себе, ведь если исходить из буквального толкования его точки зрения, растрата все же является формой хищения.

Менее полемично выглядит сопоставления кражи и вымогательства (ст. 163 УК РФ). Объединяют оба состава корыстная направленность. Однако, в отличие от кражи, вымогательство посягает не только на отношения собственности, но и на личную неприкосновенность, здоровье, честь и

---

<sup>1</sup> Пунтусова Е.В. Проблема разграничения кражи и грабежа по УК РФ / Е.В. Пунтусова // Наука через призму времени. 2019. - № 4 (25). - С. 82

<sup>2</sup> Хилюта В.В. Хищение: понятие, признаки, проблемы квалификации / В.В. Хилюта. - Гродно: ГрГУ, 2011. - С. 136.

достоинство потерпевшего и его близких. При краже предметом посягательства выступает чужое имущество, при вымогательстве появляется дополнительный предмет - действия, направленные на имущество. Способ совершения вымогательства - угроза, в форме насилия (как опасного, так и не опасного для жизни или здоровья), распространение сведений, позорящих потерпевшего или его близких, либо иных сведений, которые способны причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близким. Вымогательство признается оконченным с момента предъявления требований о передаче имущества, что говорит о формальности данного состава, в отличии от материального состава кражи.

Угон (неправомерное завладение) как отдельное преступное посягательство отличается от кражи чужого имущества тем, что умысел преступника не связан с хищением и обращением собственности в пользу виновного на постоянной основе, а на временное обладание и использование имущественного объекта (автомобиля или иного транспортного средства передвижения)<sup>1</sup>.

Единой чертой для кражи и завладения автомобилем или иным транспортным средством, совершенным без хищения (статья 166 УК РФ) является изъятие чужой собственности на некоторое время для использования в своих целях или другими лицами. Верховный суд РФ разъясняет: «... при рассмотрении дел о хищении транспортного средства надлежит выяснять, какие обстоятельства подтверждают умысел лица, на обращение его в свою пользу или пользу других лиц»<sup>2</sup>. В зависимости от представленных доказательств деяние может квалифицироваться по статье 166 или 158 УК РФ.

---

<sup>1</sup> Хищение чужого имущества: вопросы квалификации и проблемы дифференциации уголовной ответственности / под ред. Н. Г. Кадникова. - М.: ИД «Юриспруденция», 2016. - С. 46.

<sup>2</sup> О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения: постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 09.12.2008 № 25 (от 24.05.2016) // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2009. - № 2.

Однако, признак «без цели хищения» остается открытым. Так, например, А.И. Коробеев применительно к неправомерному завладению транспортным средством без цели хищения выявляет отсутствие корыстной цели, если преступник не стремится обратить транспортное средство в свою собственность.

Д.В. Сухомлинов полагает, что «виновный в угоне преследует, как правило, цель временного использования транспортного средства без согласия собственника или иного владельца (покататься, доехать куда-либо и т.п.)»<sup>1</sup>. Белик Ю.С., рассуждая о сути содержания ст. 166 УК РФ, обращает внимание на отсутствие в диспозиции статьи и цели хищения, и «...одного из признаков хищения - обращения имущества в пользу виновного или других лиц»<sup>2</sup>.

Решение указанной дилеммы неоднозначно. Мы разделяем позицию авторов, предлагающих исключить статью 166 из Уголовного кодекса РФ, а случаи неправомерного завладения чужим транспортным средством, в зависимости от способа завладения, квалифицировать как кражу, грабеж или разбой<sup>3</sup>. Обоснование данного тезиса заключается в противоречии ст. 167 УК РФ традиционному понятию хищения. Лицо, неправомерно завладевшее другим транспортным средством, фактически владеет чужим имуществом, незаконно его удерживает, причиняя ущерб собственнику, то есть налицо все особенности одного из вышеперечисленных преступлений.

Кражу следует отличать от присвоения и растраты (ст. 160 УК РФ). Объекты данных преступлений практически идентичны, но предметом при совершении присвоения или растраты является имущественный объект, вверенный субъекту преступления собственником для конкретных и законных целей; при этом субъектом кражи может являться любое вменяемое и

---

<sup>1</sup> Сухомлинов Д.В. О субъективной стороне угона автомобиля или иного транспортного средства / Д.В. Сухомлинов // Актуальные проблемы российского права. - 2015. - № 9. - С.137.

<sup>2</sup> Белик Ю.С. Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения: проблемы предмета, квалификации и профилактики (предупреждения): автореф. дис. ... канд. юрид. наук / ю.С. Белик. - Екатеринбург, 2004. - С.15.

<sup>3</sup> Нафиков М.М. Проблемы квалификации краж: вопросы теории и практики / М.М. Нафиков // Вестник экономики, права и социологии. - 2016. - № 1. - С. 162.

подлежащее ответственности лицо, а виновными в присвоении или растрате признаются физические лица, которым предмет преступного посягательства передан на основе отношений социально-трудового характера, гражданско-правового договора, при этом преступник в законном порядке наделен полномочиями в отношении имущества собственника<sup>1</sup>.

Отграничение по приведенным составам проводится по предмету преступного посягательства. У кражи, как уже было отмечено, это чужое имущество, а у присвоения и растраты - вверенное имущество. Согласно п. 23 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» деяние квалифицируется как присвоение или растрата, если виновное лицо имело имущество в правомерном владении или ведении лица, которое вследствие его должностного или иного служебного положения, договора или специального поручения осуществляло полномочия по распоряжению, управлению, доставке, пользованию или хранению в отношении чужого имущества. Решая вопрос уголовно-правовой квалификации кражи и присвоения или растраты, необходимо прежде всего установить наличие у лица вышеуказанных полномочий<sup>2</sup>.

При квалификации в следственной и судебной практике необходимо отличать тайное хищение от преступного посягательства в виде самоуправства (ст. 330 УК РФ). Основным непосредственным объектом самоуправства признается нормативно установленный порядок осуществления гражданами прав и обязанностей, дополнительным - законные права и интересы иных субъектов. При квалифицированном самоуправстве дополнительным объектом являются свобода и здоровье личности.

---

<sup>1</sup> Рудометова А.А. Особенности квалификации кражи и ее отграничение от смежных составов // Россия в XXI веке: стратегия и тактика социально-экономических, политических и правовых реформ: материалы XIV Всероссийской научно-практической конференции студентов и молодых ученых. - Барнаул, 2021. - С. 292-294.

<sup>2</sup> Зангиев М.А. Некоторые вопросы отграничения кражи от смежных составов преступлений / М.А. Зангиев // Наука, общество, культура: проблемы и перспективы взаимодействия в современном мире: сборник статей VI Всероссийской научно-практической конференции. - Петрозаводск, 2022. - С. 179.

Таким образом, кража как форма хищения наделена тайным способом его совершения, ее объектом признается собственность, а предметом - чужое имущество. Причинение преступлением материального ущерба собственнику или иному владельцу имущества отражает специфику объективной стороны данного состава. Анализ юридической литературы и материалов практики показывает, что не всегда возможно отграничить составы преступлений с элементами хищения. Предлагаемая исследователями детальная проработка каждого признака преступления, по нашему мнению, трудоемка и не до конца способствует бесспорной квалификации содеянного, единообразию в применении закона, и нуждается в дальнейших разъяснениях со стороны Верховного суда РФ.

Таким образом, анализ смежных составов кражи позволяет сделать вывод о наличии ряда проблем, существующих при уголовно-правовой квалификации состава ст. 158 УК РФ. Большая распространенность тайного хищения чужого имущества и вследствие этого наносимый ими значительный общий ущерб экономике, гражданам и организациям требуют постоянного развития теории и практики уголовного права в борьбе с данным видом криминальной деятельности<sup>1</sup>.

В заключение отметим, что для правильной квалификации корыстной преступности практическому работнику нужно знать, что кража как форма хищения характеризуется тайными корыстными активными действиями, выразившимися в противоправном безвозмездном изъятии и обращении чужого имущества в пользу виновного или иных лиц, причинивших имущественный вред собственнику предмета посягательства или иному титульному владельцу. При этом для правильного использования при квалификации преступного посягательства норм ст. 158 УК РФ в деятельности следственных и иных правоохранительных органов нужно четко понимать, в чем отличие состава кражи от других смежных преступлений (их уголовно-правовых составов). От

---

<sup>1</sup> Климина К.А. К вопросу уголовно-правовой характеристики кражи / К.А. Климина // Молодой исследователь: вызовы и перспективы: сборник статей по материалам ССXLII международной научно-практической конференции. - М., 2021. - С. 153.

правильности квалификации различных хищений зависит полнота и обоснованность объема обвинения в отношении преступника и законность, справедливость назначенного судом наказания. Это подразумевает на практике точное и полное определение: признаков совершенного деяния; признаков нормы уголовного закона необходимой для сравнения с признаками деяния.

## §2. Вопросы, возникающие в судебной практике при квалификации состава преступления, предусмотренного ст. 158 УК РФ

На сегодняшний день особое значение имеет такая актуальная проблема, как отличие кражи от находки. Для уголовно-правовой охраны собственности данный вопрос остаётся актуальным и дискуссионным, по этому поводу написано множество доктрин и статей. Как и для любой формы хищения, родовым объектом кражи, выступает собственность, а непосредственным объектом считается конкретная форма собственности, которая определяется принадлежностью похищаемого имущества, выступающая как предмет кражи.

Проведем отграничение хищения от находки. Завладение (присвоение) найденной вещью - это изъятие или обращение чужого имущества, связанное с полным его переходом в противоправное обладание преступника. Здесь не способ деятельности виновного предопределяет вопрос об отграничении кражи от присвоения найденного имущества. То есть как кражу следует квалифицировать действия лица, если найденную вещь нашедший не попытается вернуть прежнему владельцу, так как он от своего права собственности не отказывался. Так, если:

- а) хозяин вещи может быть установлен;
- б) не были предприняты мероприятия по поиску хозяина;

в) имущество было оставлено у нашедшего с целью дальнейшего материального обогащения; речь идет о присвоении чужого имущества.

А если нашедший вещь знает, кто ее владелец, но не отдает находку, то речь идет уже об уголовном, а не гражданском законодательстве.

Так, например Приговором Якутского городского суда РС (Я) от 04 декабря 2014 года Петров был осужден за кражу, то есть тайное хищение чужого имущества, совершенная с причинением значительного ущерба гражданину. Петров нашел куртку в автосервисе, при этом найдя в данной куртке конверт с деньгами, последний не собирался ее возвращать законному владельцу. Довод о том, что находка денег с курткой не является кражей, поскольку обнаруженные деньги в силу потери уже не находятся в обладании собственника не является достоверным, поскольку Обладание собственником или законным владельцем своим имуществом может ослабевать по мере утраты контроля над последним. Законный владелец может оставить вещь в известном ему месте; забыть вещь (в данном случае собственник по невнимательности оставил куртку в автосервисе и через непродолжительный промежуток времени вернулся за ней); потерять вещь (в данном случае собственник не помнит о месте на хождения своего имущества)<sup>1</sup>.

Так, суд сделал правильный вывод, что Петров в момент завладения чужими денежными средствами знал и осознавал, что куртка и деньги, находящиеся в куртке, принадлежат потерпевшему, а также знал, что потерпевший осведомлен, что его куртка с деньгами находятся у Петрова, которые должны вернуть ему куртку с деньгами<sup>2</sup>.

При квалификации действий по присвоению забытых и потерянных вещей возникают проблемы с квалификацией содеянного, потому что в таких случаях обладание собственника или законного владельца имуществом ослабевает либо он его утрачивает, так как титульный владелец не

---

<sup>1</sup> Хилюта В., Бильдейко А. Находка или кража? / В. Хилюта // Уголовное право. - 2016. - № 3. - С.38.

<sup>2</sup> Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Саха (Якутия) от 22 января 2015 г. по делу № 22-2259/2014 // Официальный сайт обзора судебной практики «Судакт». URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 01.07.2022).

контролирует место нахождения принадлежащих ему вещей. Мы согласимся с точкой зрения, что потерянное имущество полностью выбывает из владения собственника, а потому оно не может стать предметом хищения<sup>1</sup>.

В отличие от потерянного имущества, вопрос с забытыми вещами сложнее. Одни суды рассматривают такое имущество, как выбывшее из обладания собственника или иного владельца, другие - усматривают в действиях лица, присвоившего такое имущество, состав кражи<sup>2</sup>.

В правоприменительной практике отсутствуют четкие границы разграничения забытого и потерянного имущества. В данном примере можно увидеть, что потерпевший через непродолжительное время вернулся за своей курткой в автосервис и обратился к администратору т.е. он ее попросту забыл. При таких обстоятельствах нельзя говорить о том, что потерпевший полностью утратил контроль в отношении куртки с деньгами и что имущество полностью выбыло из обладания собственника. Согласно приговору Якутского городского суда РС (Я) от 04 декабря 2014 года потерпевший забыл свою куртку в автосервисе, когда обнаружил пропажу вернулся за ней в автосервис, попросил посмотреть камеры видеонаблюдения, на которых видно, как Петров забрал куртку и уехал, это свидетельствует о том, что данная вещь не была утеряна, а была оставлена в известном собственнику месте, и он вернулся за своим имуществом спустя непродолжительное время.

При определении критериев разграничения кражи и присвоения найденного необходимо определить направленность умысла лица, подбирающего и присваивающего чужое имущество. Намерение лица необходимо устанавливать по следующим критериям: 1) место утраты и нахождения имущества; 2) конкретное местонахождение имущества относительно иных предметов и определенного круга лиц (потенциальных владельцев); 3) наличие идентифицирующих признаков утраченного имущества

---

<sup>1</sup> Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. В 4 т. Т. 2. Особенная часть. Разделы VII-VIII / Отв. ред. В.М. Лебедев. - М.: Юрайт, 2017. - С. 175.

<sup>2</sup> Шарапов Р.Д. Новые уголовно-правовые нормы об ответственности за мошенничество: инструмент реальной борьбы или бутафория закона? / Р.Д. Шарапов // Библиотека уголовного права и криминологии. - 2018. - № 3(3). - С. 60-66.

и др. В рассматриваемом примере у Петрова не было умысла на возвращение имущества, поскольку как указано в приговоре, последний произвел активные действия, направленные на неправомерное завладение денежными средствами у потерпевшего, а именно, осуществил поиск денег, обнаружив в кармане куртки спрятанные потерпевшим деньги, похитил и спрятал у себя.

В другом деле по приговору суда Д. был признан виновным в совершении кражи чужого имущества, обладающего идентифицирующими признаками. Согласно материалам дела, обвиняемый Д. около входа в станцию метро обнаружил папку, принадлежащую потерпевшей. Согласно показаниям свидетеля, обвиняемый осмотрел папку и сказал, что в ней находится паспорт и сертификат. На предложение свидетеля отдать папку в полицию обвиняемый ответил, что сам решит, что делать с найденными вещами, и ушёл. Далее обвиняемый, осознавая, что сертификат ему не принадлежит, и понимая, что владелец сертификата может сообщить о его утере, решил обналечить денежные средства по чужому паспорту. Потерпевшая в судебном заседании пояснила, что поместила папку с документами в свою сумку и через некоторое время обнаружила пропажу, но не могла с точностью определить, где забыла свои вещи. В связи с этим потерпевшая обратилась в полицию с заявлением об утере имущества<sup>1</sup>.

Суд не принял во внимание факт обнаружения папки с сертификатом на улице в необычном для того месте, что однозначно могло свидетельствовать о потере вещи и выбывании из обладания собственника. Тем самым суд отклонил доводы защиты, что из фактических обстоятельств дела следует: обвиняемый нашёл сертификат, а не похитил. Обвиняемый настаивал на том, что присвоение найденной вещи не влечёт за собой привлечения к уголовной ответственности, указанные действия должны быть квалифицированы в соответствии со ст. 227 ГК РФ.

---

<sup>1</sup> Апелляционное постановление Московского городского суда от 2 августа 2017 г. № 10-9260/17 // Официальный сайт обзора судебной практики «Судакт». URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 01.07.2022).

Суд пришёл к выводу о том, что объективная сторона преступления заключается в незаконном безвозмездном изъятии и обращении денежных средств потерпевшей в пользу осуждённого. Суд мотивировал своё решение тем, что обвиняемый, исходя из обстоятельств дела, имел возможность сообщить о находке собственнику, но не сделал этого, тем самым доводы защиты об отсутствии объективного состава преступления следует признать необоснованными.

Позволим себе не согласиться с вышеприведённым решением суда. Обвиняемый, исходя из особенностей предмета находки (наличие идентифицирующих признаков), действительно обладал возможностью найти её собственника, но не сделал этого и присвоил имущество себе, нарушив положения ст. 227 ГК РФ. Считаем, что наличие у имущества идентифицирующих признаков не может влиять на наказуемость деяния, так как фактическое выбывание вещи из обладания происходит по причине неосмотрительных действий её собственника, а не лица, нашедшего вещь. Полагаем, что в данном случае утерянное имущество обладало всеми признаками находки, а значит, обвиняемый, нашедший денежный сертификат, никак не мог совершить деяние, предусмотренное ст. 158 УК РФ.

На наш взгляд, несообщение информации о находке указывает не на направленность умысла на изъятие чужого имущества путём хищения, а на корыстную цель лица, нашедшего вещь. С нашей точки зрения, корыстный умысел, не сопряжённый с активными незаконными действиями по изъятию чужого имущества, нельзя отождествлять с признаками объективной стороны кражи. В связи с этим одна лишь корысть лица, обнаружившего вещь, не может расцениваться как квалифицирующий признак хищения. Таким образом, непринятие никаких активных действий, направленных на незаконное изъятие из обладания собственника имущества, а лишь его присвоение не может образовывать объективную сторону кражи.

В то же время мы не согласны с действующим законодательством в том, что лицо, утаившее находку либо не заявившее о ней, не должно нести никакой

юридической ответственности. Находчик осознаёт, что найденное имущество ему не принадлежит, но совершает активные действия по его сокрытию и невозвращению собственнику. Правоприменитель также не согласен с действующим законодательством и не может оставить безнаказанным лицо, которое присвоило себе чужую вещь помимо воли её владельца. Так, суды и сотрудники органов внутренних дел в целях защиты субъективных прав потерпевшего пытаются необоснованно расширить объективную сторону кражи, включая в её состав действия, которые в соответствии с действующим законодательством не признаются преступными. На наш взгляд, в связи с этим и возникают весьма противоречивые судебные решения по исследуемой проблеме.

Вторая проблема, касающаяся квалификации кражи - это проблема определения малозначительности применительно к краже. Обратим внимание на то, что при правовой оценке действий лица, совершившего хищение, следует учитывать положения ч. 2 ст. 14 УК РФ, согласно которой не является преступлением действие (бездействие), хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного уголовным законом, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности.

При решении вопроса о том, является ли малозначительным деяние, например кража, формально содержащая квалифицирующие признаки состава данного преступления, необходимо учитывать совокупность таких обстоятельств, как степень реализации преступных намерений, размер похищенного, роль подсудимого в преступлении, совершенном в соучастии, характер обстоятельств, способствовавших совершению деяния, и др.

Дело здесь в том, что в тех случаях, когда кража совершается при наличии квалифицирующих признаков, предусмотренных ч.ч. 2, 3 и 4 ст. 158 УК РФ, уголовная ответственность наступает независимо от суммы похищенного, то есть и в тех случаях, когда сумма похищенного составляет менее одной тысячи рублей. Например, при совершении кражи с незаконным проникновением в жилище или иное помещение либо при совершении кражи

из сумки или одежды, находившихся при потерпевшем. Однако если сумма похищенного будет признана малозначительной, уголовная ответственность не наступает в силу ч. 2 ст. 14 УК РФ. Например, если карманный вор похитит из кармана пустой бумажник, не представляющий ценности, его не привлекут к уголовной ответственности в силу ч. 2 ст. 14 УК РФ, если не будет установлен прямой умысел на хищение крупной суммы денег или других ценностей. Между тем, малозначительность - понятие оценочное и до сих пор в судебной практике не выработан единый подход к этому понятию. Поэтому в субъектах Российской Федерации по-разному решают вопрос о малозначительности.

Следующая проблема, связанная с квалификацией кражи, это - понятие значительного ущерба, причиненного гражданину. В соответствии с п. 2 примечания к ст. 158 УК РФ, значительный ущерб гражданину определяется с учетом его имущественного состояния, но не может составлять менее пяти тысяч рублей. Отметим, что по нашему мнению, установление только конкретного минимального порога в размере 5 тыс. руб. является несколько некорректным, потому что с течением времени увеличиваются темпы инфляции, а доходы существенной части населения России ниже прожиточного минимума, вследствие этого не только 5, но и 3 тыс. руб. также можно определить, как значительный ущерб.

Таким образом, мы рассмотрели основные уголовно-правовые проблемы квалификации преступления по ст. 158 УК РФ. Изучение и анализ ошибок, допускаемых правоохранительными органами при квалификации кражи, позволяет прийти к выводу, что правоохранительные органы неверно используют теоретические основы и разъяснения вышестоящих инстанций, в частности Верховного Суда Российской Федерации. Знание данных проблем в квалификации, учет разъяснений Пленума Верховного Суда РФ позволяет избежать ошибок в ходе квалификации.

Подведем некоторые итоги третьей главы выпускной квалификационной работы.

1. Чтобы определить квалифицирующие признаки кражи и отграничить их от других составов преступлений, связанных с хищением имущества - необходимо на законодательном уровне установить более четкие границы кражи, а также отграничить кражу от мошенничества, присвоения или растраты чужого имущества, установив причинно - следственные связи, характерные для каждого конкретного преступления. При этом ошибки, допускаемые судами при квалификации кражи, и их правильное отграничение от иных составов преступления не редкое явление в российской правосудии.

2. Для правильного применения уголовного законодательства при квалификации кражи необходимо понимать, в чем состоит отличие данного состава преступления от иных смежных составов. Как мы видим, элементы состава кражи имеют особые уголовно-правовые характеристики, учёт которых необходим как в теории при изучении форм хищения, так и на практике в процессе уголовного судопроизводства для правильной квалификации и, соответственно, справедливой уголовной ответственности за совершённое хищение. Анализ смежных составов кражи, позволяет сделать вывод о наличии ряда проблем, существующих при уголовно правовой квалификации состава ст. 158 УК РФ. Большая распространенность тайного хищения чужого имущества и вследствие этого наносимый ими значительный общий ущерб экономике, гражданам и организациям, требуют постоянного развития теории и практики уголовного права в борьбе с данным видом криминальной деятельности.

3. Несмотря на наличие определенности в правилах квалификации кражи, продолжает оставаться неразрешенным ряд аспектов: разграничение кражи от находки, кражи от малозначительного деяния и вопросы, связанные со значительностью ущерба, причиненного потерпевшему.

## ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По результатам проведенного исследования уголовной ответственности за кражу по Уголовному кодексу Российской Федерации можно сформулировать следующие выводы.

1. Кража – это тайное хищение чужого имущества, т.е. имущества, не принадлежащего виновному, который не является ни собственником этого имущества, ни титульным либо иным законным владельцем. Если же человек совершил тайное изъятие имущества, которое вообще-то принадлежит ему на праве собственности и ранее было отдано им другому лицу по гражданско-правовому договору хранения, а затем без предупреждения контрагента по сделке изъято у него, такое деяние все равно не является кражей, а может быть признано самоуправством.

Уголовная ответственность за совершение кражи была свойственна российской правовой системе на всех этапах развития права. Особенностью становления и развития законодательства было стремление к дифференциации ответственности за этот вид преступления со стороны законодателя. История становления и развития уголовной ответственности за кражу показывает, что квалифицированные составы и квалифицирующие признаки были одними из наиболее распространенных средств дифференциации наказуемости за данный вид преступления (которые позже нашли свое отражение в Уголовном Уложении Российской империи, УК РСФСР 1960 г., современном УК РФ).

2. Объект кражи – непосредственно частная, государственная, муниципальная, иная собственность, по отношению к которой осуществлено преступное посягательство. Основными объективными признаками кражи являются: тайный характер изъятия имущества вопреки воле владельца; противоправность изъятия; безвозмездность изъятия; создание реальной возможности себе или третьим лицам распорядится украденным по своему усмотрению; ущерб, причиненный собственнику; причинная связь между изъятием, возможностью распорядится украденным имуществом и ущербом

для собственника. Под изъятием следует понимать обособление имущества из владения собственника с одновременным переводом его в фактическое незаконное физическое обладание преступника. Объективная сторона кражи характеризуется изъятием чужого имущества только тайным способом. Тайностью является не только отсутствие владельца вещи в месте совершения преступления, но и когда он просто не осознает, что в отношении него осуществляется хищение, а также, если виновный думает, что никто не видит его действий. Хищение может получить квалификацию как кража, если преступник считает, что совершает свое противоправное деяние тайно от собственника или присутствующих посторонних лиц. Его умысел направлен исключительно на тайное хищение имущества. Критерий субъективного характера тайности хищения имеет под собой приоритет при квалификации деяния.

Субъективная сторона кражи характеризуется виной в форме прямого умысла и корыстной целью. В то же время хищения могут совершаться из-за желания показать свое превосходство или альтруистических побуждений без корыстной цели, но все эти случаи должны квалифицироваться как одна из форм хищения – целью хищения целесообразно считать желание виновного обращаться с чужим имуществом как со своим собственным.

Субъектом кражи является физическое вменяемое лицо с 14-летнего возраста.

3. В действующем УК РФ квалифицирующие признаки относятся к наиболее распространенным средствам дифференциации. Так, квалифицированные и особо квалифицированные составы кражи определены в ч.ч. 2, 3, 4 ст. 158 УК РФ. Очевидно, что дифференциация уголовной ответственности за кражу в данном случае осуществляется по степени общественной опасности. В качестве квалифицирующих признаков выступают только те обстоятельства, которые отражают резкое изменение уровня общественной опасности деяния.

4. Для правильного применения уголовного законодательства при квалификации кражи необходимо понимать, в чем состоит отличие данного состава преступления от иных смежных составов. Элементы состава кражи имеют особые уголовно-правовые характеристики, учёт которых необходим как в теории при изучении форм хищения, так и на практике в процессе уголовного судопроизводства для правильной квалификации и, соответственно, справедливой уголовной ответственности за совершённое хищение.

5. По результатам проведенного исследования, представляется, что причинение значительного ущерба как квалифицирующий признак носит оценочный характер. Использование оценочных понятий в данной норме вызывает определенную дискуссию. По нашему мнению, необходимо исключить данные оценочные признаки. Предлагаем заменить их на такие понятия, как «причинение ущерба в значительном размере» с точно определенными в УК РФ денежными эквивалентами.

Несмотря на совершенствование законодательной базы и аспектов правоприменительной деятельности в области квалификации преступлений по ст. 158 УК РФ, проблем остается достаточно много. И основная из них – это то, что кража является самым доступным способом совершения преступления. Большая распространенность тайного хищения чужого имущества и вследствие этого наносимый ими значительный общий ущерб экономике, гражданам и организациям, требуют постоянного развития теории и практики уголовного права в борьбе с данным видом криминальной деятельности.

## СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

а) Законы, нормативные правовые акты и иные официальные документы:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. (с изм. от 01.07.2020) // Российская газета. - 1993. - №237; 2020. - №144.
2. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (принята Генеральной Ассамблеей ООН 31 октября 2003 г.) // Бюллетень международных договоров. - 2006. - № 10.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая: федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (с изм. от 25 февраля 2022 г.) // Собрание законодательства РФ. - 1994. - №32. - Ст. 3301; Российская газета. - 2022. - № 43(8691).
4. Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с изм. от на 25 марта 2022 г.) // Собрание законодательства РФ. - 1996. - №25. - Ст. 2954; Российская газета. - 2022. - № 65.
5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федеральный закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (с изм. от 11 июня 2022 г.) // Собрание законодательства РФ. - 2002. - №1 (ч. 1). - Ст. 1; Российская газета. - 2021. - № 146.
6. Жилищный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 29 декабря 2004 г. № 188-ФЗ (с изм. от 28 июня 2022 г.) // Собрание законодательства РФ. - 2005. - № 1. - Ст. 14
7. О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ // Собрание законодательства РФ. - 2003. - №50. - Ст. 4848.
8. О внесении изменений в Уголовный кодекс РФ и Уголовно-процессуальный кодекс РФ по вопросам совершенствования оснований и

порядка освобождения от уголовной ответственности: федеральный закон 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ // Собрание законодательства РФ. - 2016. - № 27 (часть II). - Ст. 4256.

9. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности: федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 326-ФЗ // Российская газета. - 2016. - № 149(7017).
10. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 23 апреля 2018 г. № 111-ФЗ // Собрание законодательства РФ. - 2018. - № 18. - Ст. 2581.
11. Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. (в ред. ВЦИК и СНК РСФСР от 9 октября 1922 г.) // Изв. ВЦИК. - 1922. - 12 окт. (прекратил действие).
12. Уголовный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. - 1960 г. - № 40. - Ст.591 (прекратил действие).

б) Монографии, учебники, учебные пособия:

1. Адоевская О.А. Дифференциация ответственности за кражу по уголовному праву России / О.А. Адоевская. - Самара, 2013. - 228 с.
2. Аистова Л.С. Ответственность за кражу по уголовному праву России / Л.С. Аистова. - СПб.: Питер, 2016. - 231 с.
3. Безверхов А.Г., Адоевская О.А., СЕРЕЖКИНА К.И. Хищение из нефтепроводов, нефтепродуктопроводов и газопроводов: понятие, причины, превенция / А.Г. Безверхов и др. - Самара, 2014. - 185 с.
4. Бойцов А.И. Преступления против собственности / А.И. Бойцов. - СПб.: ЮЦП, 2020. - 336 с.

5. Братанов В.В. Хищение культурных ценностей: уголовно-правовые и криминологические аспекты: Дис. ... канд. юрид. наук / В.В. Братанов. - Нижний Новгород, 2017. - 34 с.
6. Елисеев С.А. Преступления против собственности по уголовному законодательству России (историко-теоретическое исследование) / С.А. Елисеев. - Томск, 2018. - 241 с.
7. Кадников Н.Г. Квалификация преступлений и вопросы судебного толкования: монография / Н.Г. Кадников. - М.: Юриспруденция, 2019. - 347 с.
8. Козочкин И.Д. Современное состояние и проблемы уголовного права США: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / И.Д. Козочкин. - М., 2009. - 40 с.
9. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: постатейный / под ред. В.Т. Томина, В.В. Сверчкова. - М.: Юрайт, 2020. - 377 с.
10. Кочои С.М. Ответственность за корыстные преступления против собственности / С.М. Кочои. - М.: Проспект, 2017. - 364 с.
11. Сверчков В.В. Уголовное право. Особенная часть: учеб. пособие / В.В. Сверчков. - М.: Юрайт, 2019. - 359 с.
12. Стрельцов Е.Л. Субъективная сторона преступления / Е.Л. Стрельцов. - М.: Юрайт, 2013. - 280 с.
13. Сундуrow Ф.Р., Талан М.В. Наказание в уголовном праве: учебное пособие / Ф.Р. Сундуrow и др. - М.: Статут, 2015. - 294 с.
14. Суханов Е.А. Гражданское право. Т. 2 / Е.А. Суханов. - М.: Инфра-М, 2019. - 495 с.
15. Уголовное право России: особенная часть / под ред. Ф.Р. Сундуrowа, М.В. Талан. - М.: Статут, 2018. - 322 с.
16. Уголовное право. Общая часть: учебник / Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. 4-е изд., перераб. и доп. - М.: Инфра-М, 2018. - 476 с.

17. Уголовное право. Особенная часть в 2 т. Том 2: учебник / И.Я. Козаченко, Г.П. Новоселов. - М.: Юрайт, 2020. - 464 с.
18. Уголовное право России. Общая и Особенная части / под ред. А. И. Чучаева. - М.: Проспект, 2018. - 911 с.
19. Уголовное право России / отв. ред. А. И. Рарог. - М.: Проспект, 2019. - 840 с.
20. Уголовное право России. Общая часть / под ред. О. С. Капинус. - М.: Юрайт, 2019. - 398 с.
21. Чучаев А.И. Постатейный комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / А.И. Чучаев. - М.: Юрайт, 2018. - 462 с.
22. Шиян В.И., Борисов А.В., Новиков В.А., Афанасьева О.Р. Уголовное право. Общая часть: учебник / В.И. Шиян и др. - М.: Проспект, 2020. - 421 с
23. Уголовное право зарубежных государств. Особенная часть: учеб. пособие / под ред. И.Д. Козочкина. - М.: Камерон, 2014. - 383 с.
24. Юрченко И.А. Уголовное право зарубежных стран: учеб. пособие для магистрантов / И.А. Юрченко. - М.: Проспект, 2014. - 366 с.

в) Статьи, научные публикации:

1. Абубакиров Ф.М. Проблемы определения признаков организованной группы / Ф.М. Абубакиров // Вестник ДВЮИ МВД РФ. - 2013. - №2(23). - С.40-46.
2. Антонюк Н.А. Субъективные признаки хищения / Н.А. Антонюк // Молодой ученый. - 2021. - №4. - С.59-66.
3. Безверхов А.Г. «Хищение чужого имущества» как правовая категория: современное состояние и тенденции развития / А.Г. Безверхов // Юрид. вестн. СамГУ. - 2019. - № 3. - С.11-17.
4. Безуглый С.Н. Судебное толкование нормы об ответственности за незаконный оборот специальных технических средств, предназначенных

- для негласного получения информации (ст. 138.1 УК РФ) / С.Н. Безуглый // Правопорядок: история, теория, практика. - 2021. - № 2 (29). - С. 67-74.
5. Вишнякова Н.В. Момент окончания продолжаемых хищений чужого имущества / Н.В. Вишнякова // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2020. - № 6. - С. 22-29.
  6. Горшкова Н.А. Судебная пенализация умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, совершенного в местах лишения свободы / Н.А. Горшкова // Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной памяти профессоров кафедры уголовного права В.А. Елеонского и Н.А. Огурцова. - Рязань, 2016. - С.504-510.
  7. Дзусова В.К. Уголовная ответственность за кражу в историческом аспекте / В.К. Дзусова // Молодой ученый. - 2018. - № 47. - С. 71-75.
  8. Ермакова О.В. Соотношение понятий «реальная возможность пользоваться или распоряжаться похищенным имуществом» и «причинение имущественного ущерба собственнику или иному владельцу имущества» / О.В. Ермакова // Уголовное право. - 2019. - № 1. - С.22-28.
  9. Исмагилов Р. Объект и предмет кражи / Р. Исмагилов // Законность. - 2019. - № 8. - С.49-55.
  10. Морозов Н.А., Караваев Е.С. Проблемы квалификации краж чужого имущества / Н.А. Морозов и др. // Материалы Международной научно-практической конференции. - Тольятти, 2021. - С. 28-35.
  11. Надолинский И. Ответственность за незаконное подключение к газопроводу / И. Надолинский // Уголовное право. - 2021. - № 6. - С. 44-51.
  12. Нечепуренко А.А. Современные тенденции применения мер уголовной ответственности за кражи / А.А. Нечепуренко // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2020. - № 6. - С. 37-44.
  13. Петров С.А. Проблемы квалификации хищений безналичных денег / С.А. Петров // Законность. - 2020. - № 7. - С. 42-48.

14. Полонкочева Ф.Я., Зангиев М.А. Проблемы уголовно-правовой квалификации кражи / Ф.Я. Полонкочева и др. // Заметки ученого. - 2021. - № 3-1. - С. 332-337.
15. Попов И.В. Проблемы разграничения преступлений в сфере экономики и преступлений против природной среды / И.В. Попов // Вестник Омского университета. Серия: Право. - 2019. - № 1 (38). - С. 207-213.
16. Радченко О.В. Сложные вопросы квалификации хищения в аспекте ограничения от «находки» и «присвоения найденного» / О.В. Радченко // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. - 2015. - № 4 (75). - С. 62-68.
17. Решняк М.Г., Борисов С.В. Современные проблемы формирования уголовно-правовой основы противодействия преступлениям в сфере цифровой экономики / М.Г. Решняк и др. // Безопасность бизнеса. - 2020. - № 3. - С. 45-53.
18. Рогова Е.В., Огородов А.Н. Кража и находка: проблемы разграничения в правоприменительной практике / Е.В. Рогова и др. // Уголовное право. - 2020. - № 3. - С. 59-66.
19. Рябинин Н.А., Филипсон К.Ю. Соотношение кражи и находки: вопросы теории и практики / Н.А. Рябинин и др. // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. - 2021. - № 3 (91). - С. 125-132.
20. Сидоренко Э.Л. Некоторые вопросы квалификации хищений в свете последних изменений УК РФ / Э.Л. Сидоренко // Мировой судья. - 2017. - №3. - С. 21-27.
21. Сорокин А.И. Особенности субъективной стороны кражи / А.И. Сорокин // Наука и практика. - 2018. - №4. - С. 90-95.
22. Степанов М.В. Некоторые вопросы квалификации краж и мошенничеств / М.В. Степанов // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. - 2017. - №4. - С.71-77.
23. Третьякова Н.С. Лингвистическая характеристика понятия хищения в уголовном кодексе Российской Федерации / Н.С. Третьякова //

- Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. - 2020. - №8. - С.53-60.
24. Уланова Ю.Ю. Проблемы судебной практики по делам о кражах (п. «г» части 2 статьи 158 Уголовного кодекса РФ) / Ю.Ю. Уланова // Российский судья. - 2014. - № 5. - С.22-27.
  25. Филатова М.А. Хищение с использованием чужой банковской карты в магазине образует состав кражи / М.А. Филатова // Законность. - 2020. - № 12. - С. 34-40.
  26. Харин Р.Е. Правовые основы ответственности за грабеж / Р.Е. Харин // Законность и правопорядок в современном обществе. - 2020. - № 34. - С. 222-228.
  27. Хилюта В.В. Кража и присвоение найденного: проблемы соотношения и выявления разграничительных признаков / В.В. Хилюта // Журнал российского права. - 2019. - № 2. - С. 134-139.
  28. Хилюта В., Бильдейко А. Находка или кража? / В. Хилюта // Уголовное право. - 2016. - № 3. - С.38-45.
  29. Черненко И.В. Субъект и субъективная сторона кражи по УК РФ / И.В. Черненко // Материалы межвузовской научно-практической конференции, 4 апреля 2019 г. - Тихорецк, 2019. - С. 208-215.
  30. Чернышева Л.В. Грабеж и его соотношение со смежными преступлениями / Л.В. Чернышева // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. - 2017. - № 1.- С. 169-175.
  31. Шарапов Р.Д. Новые уголовно-правовые нормы об ответственности за мошенничество: инструмент реальной борьбы или бутафория закона? / Р.Д. Шарапов // Библиотека уголовного права и криминологии. - 2018. - № 3(3). - С. 60-66.
  32. Шатилович С.Н. Отграничение гражданско-правовой находки от кражи брошенного, потерянного и оставленного без присмотра имущества: вопросы теории и практики / С.Н. Шатилович // Вестник Тюменского

института повышения квалификации сотрудников МВД России. - 2018. - № 4. - С. 158-165.

33. Шишкин М.Н. Сравнительноправовой анализ преступлений против собственности по законодательству России и Великобритании / М.Н. Шишкин // ЭГО: Экономика. Государство. Общество. - 2021. - № 1. - С. 7-12.
34. Щербаков В.П. Уголовная ответственность за хищения в законодательстве зарубежных государств: вопросы уголовно-правовой теории и проблемы правоприменительной практики / В.П. Щербаков // Вестник экономической безопасности. - 2017. - № 4. - С. 155-162.

г) Эмпирические материалы (судебной, следственной практики и т.д.):

1. О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 (с изм. от 29 июня 2021 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2003. - № 1.
2. Об изменении и дополнении некоторых Постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 декабря 2010 г. № 31 // Российская газета. - 2010. - № 296.
3. О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 (с изм. от 29 июня 2021 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2018. - № 2. Российская газета. - 2021. - № 159.
4. Определение Президиума Верховного Суда РФ от 20 ноября 2013 г. № 44-АПУ13 / СПС «Гарант». URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 15.07.2022).
5. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 29.03.2020 № 12-УДП20-5-К6 // Официальный

- сайт обзора судебной практики «Судакт». URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 15.07.2022).
6. Кассационное определение Московского городского суда от 18 марта 2013 г. по делу № 22-2327 / СПС «Гарант». URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 15.07.2022).
  7. Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Саха (Якутия) от 22 января 2015 г. по делу № 22-2259/2014 // Официальный сайт обзора судебной практики «Судакт». URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 15.07.2022).
  8. Апелляционное постановление Верховного суда Республики Татарстан от 14 января 2016 г. по делу № 22-316/2015 / СПС «Гарант». URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 15.07.2022).
  9. Апелляционное постановление Московского городского суда от 2 августа 2017 г. № 10-9260/17 // Официальный сайт обзора судебной практики «Судакт». URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 15.07.2022).
  10. Апелляционное постановление Иркутского областного суда от 15 декабря 2021 г. по делу № 22-4473/2021 // Официальный сайт обзора судебной практики «Судакт». URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 15.07.2022).
  11. Приговор Центрального районного суда г. Волгограда от 01.11. 2018 по делу №1-564/2018 [электронный ресурс]. - Доступ: <https://sudact.ru/regular>.
  12. Приговор Южноуральского городского суда Челябинской области от 15 апреля 2019 г. по делу № 1-56/2019 // Официальный сайт обзора судебной практики «Судакт». URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 15.07.2022).
  13. Приговор Промышленного районного суда г. Владикавказа РСО-Алания № 1-268/2019 от 13.12.2019. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 15.07.2022).
  14. Приговор Ленинского районного суда г. Махачкалы № 1-281/2019 от 11.06.2019. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 15.07.2022).
  15. Приговор Кировского районного суда г. Казани от 21.03.2019 по делу №1-286/2019 [электронный ресурс]. - Доступ: <https://sudact.ru/regular>.

16. Приговор Боровичского районного суда Новгородской области № 1-16\2020 (1-534/2019) от 14.01.2020. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 15.07.2022).
17. Приговор Бижбулякского межрайонного суда Республики Башкортостан № 1-19/2020 от 12.02.2020. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 15.07.2022).
18. Приговор Ярославского районного суда Ярославской области № 1-60/2021 от 22.03.2021. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 15.07.2022).

д) Электронные ресурсы:

1. Краткая характеристика состояния преступности / Официальный сайт МВД России. Статистика ГИАЦ МВД России. URL: <https://www.mvd.ru/Dejatelnost/statistics/reports/> (дата обращения: 15.07.2022).
2. Обзор операций, совершенных без согласия клиентов финансовых организаций за 2020 год. URL: [https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/32190/Review\\_of\\_transactions\\_2020.pdf](https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/32190/Review_of_transactions_2020.pdf) (дата обращения 15.07.2022).
3. Отчет Судебного департамента при Верховном Суде РФ о числе осужденных по всем составам преступлений УК РФ. URL: <http://cdep.ru/statistika> (дата обращения: 15.07.2022).
4. Послание Президента РФ Федеральному Собранию. URL: <http://www.kremlin.ru/transcripts/17118> (дата обращения: 15.07.2022).
5. Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации (в части усиления уголовной ответственности за хищение денежных средств с банковского счета или электронных денежных средств)». URL: <http://asozd.duma.gov.ru/> (дата обращения 15.07.2022).



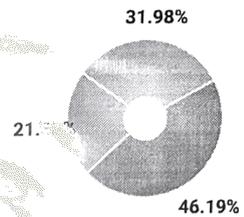
## СПРАВКА

о результатах проверки текстового документа  
на наличие заимствований

**ПРОВЕРКА ВЫПОЛНЕНА В СИСТЕМЕ ANTIPLAGIAT.VUZ**

**Автор работы:** Кабиров Ришат Ринатович  
**Самоцитирование**  
**рассчитано для:** Кабиров Ришат Ринатович  
**Название работы:** 1\_ВКР\_Кабиров\_Р.Р.\_362\_гр\_2022\_9  
**Тип работы:** Не указано  
**Подразделение:**

РЕЗУЛЬТАТЫ



ПОСЛЕДНЕЙ ПРОВЕРКЕ 09.09.2022

Модули по

Адилет; Сводная коллекция; Цитирование; eLIBRARY.RU (EnRu);  
Сводные заимствования; Сводные заимствования издательства W  
eLIBRARY.RU; Математика; Сводная коллекция  
Университета МВД; Диссертации; eLIBRARY.RU; Перефразирование по  
Интернету; Патенты СССР, РФ; Издательство Wiley

**Работу проверил:** Шарафиева Гульнара Ильгизовна

ФИО проверяющего

**Дата подписи:**

*Шарафиева Гульнара Ильгизовна*

Подпись проверяющего



Чтобы убедиться  
в подлинности справки, используйте QR-код,  
который содержит ссылку на отчет.

Ответ на вопрос, является ли обнаруженное заимствование  
корректным, система оставляет на усмотрение проверяющего.  
Предоставленная информация не подлежит использованию  
в коммерческих целях.

## ОТЗЫВ

о работе обучающегося 362 учебного взвода (группы) заочной формы обучения, 2016 года набора, по специальности 40.05.02 –

правоохранительная деятельность

Кабирова Ришата Ринатовича

в период подготовки выпускной квалификационной работы на тему  
«Уголовная ответственность за кражу по Уголовному кодексу  
Российской Федерации»

Актуальность исследования проблем установления, дифференциации и реализации уголовной ответственности за кражу обуславливается значительным удельным весом данного преступления, как в структуре корыстных преступлений, так и в структуре преступности в целом. Поэтому вопросы, рассмотренные в выпускной квалификационной работе, нуждаются в детальном изучении и научном осмыслении.

Кабиров Ришат Ринатович продемонстрировал навыки и умения четкого формулирования цели и задач, которые соответствуют теме работы и отражают актуальность выбранной темы. Работа, подготовленная Кабировым Р.Р., написана по логически выстроенному плану, состоит из введения, трех глав, объединяющих 7 параграфов, заключения и списка использованной литературы. В первой главе дается уголовно-правовая характеристика кражи по УК РФ. Во второй главе рассматривается уголовно-правовая характеристика квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков кражи, в третьей главе рассматриваются вопросы квалификации и практики применения состава преступления, предусмотренного ст. 158 УК РФ. В заключении подводятся итоги исследования, сформулированы важные теоретические выводы по теме исследования, а также предложены решения для совершенствования правоприменительной практики.

Кабиров Р.Р. проявил инициативу в выборе методов исследования,

постановке его цели и задач, способов описания его результатов. Автор, опираясь на такие методы научного исследования, как сравнительно-правовой, историко-правовой показал подходы в понимании понятия «кража», по российскому законодательству.

При написании работы автор опирается на положения Конституции РФ. В полной мере использует нормы уголовного законодательства России, материалы постановлений Пленума Верховного Суда РФ, судебно-следственной практики.

Автор продемонстрировал умения пользования научной литературой, навыки к поиску, обобщению и анализу материалов правоприменительной практики. Кабиров Р.Р. проявил хорошую теоретическую подготовку по дисциплинам уголовно-правового цикла, а также по дисциплинам, имеющим связь с темой выпускной квалификационной работы: конституционным правом, теорией государства и права, административным правом и др.

Автор показал способности и навыки к исследовательской работе, показал знание научной, учебной и специальной литературы. Важно отметить умение Кабирова Р.Р. обобщать и систематизировать материал, его склонность к анализу и обобщению полученной информации, что нашло отражение в работе и полученных результатах.

В выпускной квалификационной работе Кабиров Р.Р. рассмотрел разные подходы ученых к пониманию тайного хищения. Автором предложено определение понятия «изъятие» применительно к хищениям, под которым он понимает «обособление имущества из владения собственника с одновременным переводом его в фактическое незаконное физическое обладание преступника».

В выпускной квалификационной работе Кабиров Р.Р. поднимает такую актуальную проблему, как разграничение кражи и присвоения найденных вещей. Определяет критерии их разграничения. Также рассмотрены проблемы отграничения кражи от малозначительного деяния

и вопросы, связанные со значительностью ущерба, причиненного потерпевшему.

Новизна исследования, его практическая значимость заключаются в том, что на основе анализа научных источников, правоприменительной практики Кабиров Р.Р. пришел к важным теоретическим выводам, связанным с тайным хищением. Предложил заменить квалифицирующий признак «с причинением значительного ущерба гражданину», их на такое понятие, как «причинение ущерба в значительном размере» с точно определенными в УК РФ денежными эквивалентами, учитывая инфляцию и экономическую ситуацию в стране.

В работе прослеживается стилистическая выдержанность в соответствии с научным стилем изложения.

Тема выпускной квалификационной работы автором раскрыта, цель достигнута, задачи решены. В работе имеются авторские выводы по главам, которые соответствует поставленным целям и задачам, аргументированы и целесообразны.

Проверка оригинальности текста на процент заимствования в системе «кюи.ап.мвд.рф» показала: процент оригинальности – 31,98; процент цитирования – 21,83; процент заимствования – 46,19.

Автор проявил аккуратность в оформлении текста работы. ВКР соответствует требованиям ФГОС, федеральным требованиям и требованиям Положения об организации подготовки и защите выпускных квалификационных работ в КЮИ МВД России.

Научная значимость работы состоит в том, что выводы сформулированные автором на основе анализа уголовной ответственности за кражу по УК РФ могут быть использованы в дальнейших исследованиях по рассматриваемой теме.

Практическая направленность заключается в том, что выводы, сделанные в выпускной квалификационной работе могут быть использованы в деятельности правоохранительных органов при

разрешении спорных вопросов квалификации, связанных с хищением чужого имущества, а также в учебных материалах в преподавании дисциплин уголовно-правового цикла.

Работа может быть допущена к защите и заслуживает положительной отметки, а ее автор – присвоения искомой квалификации.

Руководитель:

Профессор кафедры уголовного права,  
д.ю.н., профессор

*Сезь*

Ф.Р. Сундуров

«20» 06 2022 г.

С отзывом ознакомлен(а)

*[Подпись]*

подпись

*М.Кабаров*

инициалы, фамилия обучающегося

«20» 06 2022 г.

# РЕЦЕНЗИЯ

## на выпускную квалификационную работу

слушателя Кабирова Ришата Ринатовича

(фамилия, имя, отчество)

362 учебной группы, 6 курса, специальность 40.05.02 - Правоохр. деятел.н.

(№ группы, курс, специальность)

Тема: Уголовная ответственность за кражу по Уголовному кодексу Российской Федерации

Выпускная квалификационная работа Р.Р. Кабирова посвящена комплексному анализу уголовной ответственности за кражу, а также разработке рекомендаций по совершенствованию законодательства в этой области.

Автор работы справедливо констатирует, что преступление, предусмотренное ст. 158 Уголовного кодекса Российской Федерации «Кража», по количеству является лидером среди всех преступлений против собственности. В 2018 г. было совершено 756 395 краж, что составило 68 % от общего числа зарегистрированных преступлений против собственности, в 2019 - 774 159 (66 %), в 2020 г. - 751 243 (61,5 %), в 2021 г. - 733 075 (61,3 %). Причины такой масштабности совершения краж обусловлены кризисами социального и экономического характера.

Вместе с тем в науке уголовного права и правоприменительной практике до сих пор встречаются неоднозначные понимания такой категории как «тайность» совершаемого хищения, требует пояснения и разъяснения содержание ряда квалифицирующих признаков кражи. Поэтому вопросы уголовно-правовой квалификации тайного хищения имущества весьма актуальны на современном этапе и привлекают внимание как практиков, так и теоретиков.

В работе автором правильно сформулированы цель и задачи, которые соответствуют содержанию исследования.

Выпускная квалификационная работа состоит из введения, трех глав, объединяющих восемь параграфов, заключения, списка использованных источников и литературы. В первой главе представлена уголовно-правовая характеристика кражи по Уголовному кодексу Российской Федерации. Во второй главе осуществлен анализ квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков кражи. В третьей главе обобщены вопросы квалификации и практики применения состава преступления, предусмотренного ст. 158 УК РФ.

Автор рассмотрел поставленную проблему на достаточно высоком теоретическом уровне, используя материалы судебной практики.

При написании ВКР автором использованы основные методологические и теоретические подходы к решению проблемы, изучены научные работы, посвященные проблематике квалификации кражи. Выводы и предложения, выдвинутые автором в заключении, обоснованны и аргументированы. Прослеживается высокая степень самостоятельности и оригинальности при решении поставленной задачи. Имеются обоснованные теоретические выводы и предложения.

Научная новизна исследования состоит в том, что на основе комплексного изучения проблем квалификации кражи, автором сделана попытка обобщить проблемы в указанной области и выработать пути их решения.

Теоретическая значимость исследования определяется значением развития представлений об особенностях квалификации кражи. Результаты исследования могут быть использованы в учебных и методических материалах, в преподавании уголовного права.

Р.Р. Кабиров показал знание нормативно-правовых актов, научной и учебной литературы, фундаментальных исследований, публикаций ведущих специалистов в области уголовного права. В списке использованной литературы приведено достаточное количество законов Российской Федерации и иных нормативных актов, указаны авторефераты и тексты диссертаций по указанной проблеме, а также научные статьи и электронные источники.

В заключении автор обобщил выводы по каждой главе, предложил варианты решения поставленных задач и обосновал выбор использованных методов. Выводы ВКР логичны и обоснованы.

При подготовке работы автор показал высокий уровень грамотности, научный стиль изложения, хорошую проработанность проблемы. Оформление ВКР не вызывает нареканий.

Представленная на рецензирование выпускная квалификационная работа соответствует предъявляемым требованиям, рекомендована к публичной защите и заслуживает положительной оценки.

Оценка рецензента: *отлично*

Рецензент  
Начальник УМВД России по Нижнекамскому району



Викторина Подполковник полиции

должность, специальное звание

2022 г.

С рецензией ознакомлен

(подпись)

А.Н. Фасхутдинов

(инициалы, фамилия)

/ Р.Р. Кабиров

## АВТОРСКАЯ СПРАВКА

### Автор:

Р.Р. Кабиров – слушатель 362 учебной группы факультета заочного образования КЮИ МВД России.

Научный руководитель – д.ю.н., профессор, профессор кафедры уголовного права Ф.Р. Сундуков.

Настоящим сообщаю, что при подготовке к опубликованию выпускной квалификационной работы «Уголовная ответственность за кражу по УК РФ»:

- не использовались литературные источники и документы, имеющие пометку «Для служебного пользования», и гриф секретности «секретно», «совершенно секретно», а также служебные материалы других организаций;

- не содержатся сведения, составляющие в соответствии с Законом РФ от 21 июля 1993 г. № 5485-1 «О государственной тайне», Указом Президента РФ от 30 ноября 1995 г. № 1203 «Об утверждении перечня сведений, отнесенных к государственной тайне», а также Перечня сведений, подлежащих засекречиванию, Министерства внутренних дел Российской Федерации утвержденного приказом МВД России от 10 сентября 2018 г. № 580дсп, государственную тайну;

- не содержатся сведения, которые представляли бы собой конфиденциальную информацию, в том числе персональные данные физических лиц, которые в соответствии с Федеральным законом № 152-ФЗ «О персональных данных» от 27.07.2006 г. ограничены или запрещены к открытому опубликованию.

Материалы выпускной квалификационной работы рассмотрены на заседании кафедры уголовного права КЮИ МВД России (протокол № 24 от 24.08.2022г.) и рекомендованы к открытому опубликованию в электронно-информационной образовательной среде института.

Начальник кафедры уголовного права  
КЮИ МВД России

полковник полиции

«01» 09 2022 г.

Автор:  Р.Р. Кабиров



Р.С. Куликов